

АРТЕФАКТ ПИРИТАЗА

Владимир Кривонос

12+

Владимир Кривонос
Артефакт Пиритаза

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кривонос В. А.

Артефакт Пиритаза / В. А. Кривонос — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-03670-3

Ага, попали двое взрослых и двое детей в странный мир. Они ожидали здесь увидеть развитую цивилизацию таинственных существ – файвиоллов, а встречают дикарей, лошадиных пастухов, людей, поклоняющихся скафандрам, и прочих чудаковатых личностей. И самое главное – не знают, как выбраться назад.

ISBN 978-5-532-03670-3

© Кривонос В. А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	36
Глава 10	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Пролог

г. Еловград, 1992 год

– Что-то жарко опять стало, – сказал Владимир и открыл форточку. С улицы повеяло свежим прохладным воздухом. В комнату ворвалась какофония уличных звуков: шум машин вперемежку с голосами, скрип качелей, сливающийся с детским плачем, далекий лай собак.

На длинном диване с облупившимися деревянными подлокотниками сидел с отрешенным видом Олег. Владимир никак не мог поверить, что этот двенадцатилетний мальчишка только что отправил в прошлое своего ровесника, сбежавшего из загадочного мира файвиолов.

– Олег, неужели это правда?

– Володь, я еще ни разу не перемещал предметы во времени. Я даже объяснить не могу, как это произошло. Я всего лишь представил себе родной дом Юмма и очень-очень пожелал, чтобы Юмм очутился там. В тот момент я почувствовал, как во мне все сжалось, словно пружина, а потом мгновенно выстрельнуло, оставив внутри ощущение пустоты.

Владимир видел, как Юмм исчез. Растворился на глазах. В его жизни ничего подобного не случалось.

Из форточки упруго дунуло. Листки бумаги на столе подлетели и осенними листьями рассыпались по полу. Владимира обдало морозным воздухом. «Сквозняк что ли? – подумал он. – Надо на кухне закрыть». Он заглянул на кухню. На удивление, форточка там оказалась плотно запертой.

Владимир отправился обратно. И вдруг из зала раздался ужасный скрип. Так скрипит иглока звукоснимателя, если провести ею по крутящейся виниловой пластинке. И следом грянули аккорды знакомой мелодии. После короткого вступления звучный молодой голос грустно запел: «И как же нам не вспоминать...»

Владимир вбежал в комнату. Олег по-прежнему сидел на диване, испуганно уставившись на проигрыватель.

– Володь, он сам заиграл... – голос Олега слегка дрожал.

Владимир подошел к проигрывателю. Пластинка крутилась, поблескивая черным винилом, из колонок лились слова припева: «Это парни, которым, будет вечно по двадцать...». Владимир дрогнул. Ему тоже в этом месяце исполняется двадцать. Он осторожно поднял иглу, песня оборвалась. В возникшей тишине вновь зазвучал далекий лай.

– Ой, – вскрикнул Олег.

Владимир повернулся к нему. Глаза мальчишки, чуть ли не вылезая из орбит, с ужасом смотрели за спину Владимира, туда, где находилась дверь. Владимир обернулся. Прямо перед ним в проеме стояли три фигуры. Неприятный холодок пробежал по спине. В ногах появилась предательская вялость, руки начали судорожно искать опору.

Все трое – почти одинаковые. Белые хламиды свободно свисали с плеч, скрывая фигуры до самого пола. Бледные лица, окаймленные длинными седыми волосами чуть ли не до пояса и такими же длинными бородами. У Владимира мелькнуло сравнение со злыми волшебниками из какого-нибудь фэнтезийного мира.

Один из этих «волшебников» уставился на Владимира. Комната наполнилась звучанием басовитого голоса, отдающегося вибрацией по телу. При этом губы старика оставались неподвижными:

– Не бойтесь нас. Ты, Владимир, нам не нужен. Можешь отойти в сторону или присесть на диван. Мы пришли к Олегу.

– Что вам нужно от Олега? – выдавил из себя Владимир, едва ворочая языком, будто в него вкололи дозу лидокаина.

– Мы пришли предложить ему интересное путешествие в наш мир – мир файвиоллов. Мальчик обладает уникальной способностью перемещать предметы в пространстве и времени. У нас он сможет развить ее дальше. Научится общаться мыслями, переходить из пространства в пространство и многому другому.

– А если я не захочу? – подал голос Олег.

– Твои способности востребованы в нашем мире. А здесь ты их утратишь, как только повзрослеешь. И самое главное, здесь тебе не дадут спокойно жить.

– И все же?

– Тебе нельзя здесь оставаться, – вступил в разговор второй пришелец. – Этот мир – не для тебя. Здесь ты погибнешь. А мы не можем этого допустить. Мы обязаны переправить тебя в наш мир, чтобы спасти.

Незнакомцы обошли Владимира как столб, мешающийся посреди дороги, и направились прямо к Олегу. Мальчишка слез с дивана и медленно попятился к окну. Наконец, он уперся спиной в подоконник. Гости остановились и вытянули руки в широких свисающих рукавах. Их длинные белые пальцы растопырились. До Олега оставался всего лишь метр. Он закрыл лицо руками, сжался в комок, словно затравленный заяц.

«Нет, этого не должно произойти!» – Владимир, заскочив сначала на диван, со всей силы оттолкнулся от мягкого сиденья и полетел в прыжке прямо на Олега. Руками оттолкнул его в угол комнаты, упав перед стариками в тот момент, когда из кончиков белых пальцев «волшебников» вырвались голубые лучи. Его тут же окутало синим туманом. Туман начал быстро уплотняться и превратился в сияющий шар, повисший перед окном, где он только что находился. Точно такие же шары возникли на месте каждого из гостей. Все четыре сферы немного повисели в воздухе и разом исчезли. Пропали без всякого следа.

Глава 1

25 лет спустя

Мария нервно мерила шагами помещение лаборатории. Она не находила себе места в ожидании начальника, назначившего первый эксперимент на сегодня, и пропавшего с самого утра. Хотя она и ждала его появления, но вздрогнула от удара об стенку распахнувшейся двери. Олег влетел запыхавшийся, с красным лицом, а за ним двое детей. Мария догадалась, что это Артем и Настя – дети Олега. Он говорил, что сыну двенадцать, а Настя на два года младше. Но зачем они здесь?

– Олег Николаевич, наконец-то! Я вся как на иголках!

Олег, не говоря ни слова, пулей подскочил к своему столу, запустил компьютер.

– Олег Николаевич, вы даже не разденетесь? Вот ваш халат.

– Спасибо, Мария. Но он мне сейчас не нужен.

– Что вы собираетесь сделать?

– Мы должны уничтожить излучатель.

– Как?! – Мария чуть не лишилась дара речи. – Мы столько над ним работали!

– Да, работали. Но если он окажется у Закипелова, мы все равно его потеряем. А Закипелов будет использовать излучатель для своих сомнительных целей. Поэтому, лучше пусть никому не достанется.

При этих словах Олег открыл на компьютере папку, на экран высыпал огромный список файлов. Олег все их выделил. Палец занесся над кнопкой «Delete» и... замер.

– Пап, давай быстрее. Уничтожай все, – затараторил Артем.

Олег задумался. Застывшая над клавишами ладонь медленно опустилась.

– Нет. Я не могу. Я его делал, чтобы найти Владимира. И теперь, когда я запросто могу реализовать то, к чему так долго шел, взять и перечеркнуть все одним махом руки? Нет. Только не это. Мы сейчас запустим аппарат, и я сам уйду туда.

Пальцы Олега вновь забегали по клавишам. Излучатель зашумел, засветился. Лучи вырвались из объектива, образовали голубой круг на белом экране.

– Пап, ты с ума сошел! – голос Артема дрожал от отчаяния. – Как ты оттуда вернешься?

Олег оторвался от монитора, повернулся к детям.

– У меня не будет другого шанса. Если я сейчас это не сделаю, потом мне могут не дать.

– Но если ты уйдешь, Закипелов все равно завладеет излучателем.

– Вы должны его выключить, как только я исчезну. Компьютер запаролен, и его никто, кроме Марии не сможет запустить вновь. Так что Закипелов пусть кусает локти.

Олег нервно засмеялся.

– Но ведь тогда ты не сможешь вернуться, – Артем еле сдерживал рыдания, готовые вот-вот прорваться.

– Артем, послушай. С вами остается Мария. Вместе вы придумаете, как вновь запустить излучатель. Я обещаю, что как только вы вновь создадите канал, я обязательно вернусь.

– А если он все же попадет в руки Закипелова? – не унимался Артем.

– Я не думаю, что он его уничтожит. Скорее наоборот, он будет искать способ его запустить. Но вам ни в коем случае нельзя сообщать ему пароль или запускать излучатель при нем. Всё, Артем, мне пора. Они вот-вот сюда нагрянут. Я должен успеть уйти. Обязательно его выключите. Обещаешь?

Артем кивнул, смахнув ладонью появившуюся на щеке слезу.

Олег хлопнул его по плечу, потрепал волосы у Насти, встретился взглядом с Марией.

– Ну, с Богом, – произнес Олег и шагнул по направлению к голубому кругу. Как только оказался на пути лучей, его фигуру окутало голубым сиянием. Сияние все больше сгущалось, пока не превратилось в голубой шар. Шар задвигался в сторону круга и влетел в него, словно в окно, растворившись в голубым свечении.

Мария громко ахнула. Артем и Настя застыли на месте, взирая на голубой круг широко открытыми глазами.

– Папа! – крикнула Настя. В ответ ничего не прозвучало.

– Он вас не слышит, – сказала Мария. – Сейчас он уже совсем в другом мире.

– А оттуда можно вернуться? – спросил Артем.

– Конечно. Когда излучатель работает, всегда есть возможность вернуться. Главное, чтобы координаты совпадали с теми, которые были при переходе туда. Иначе канал образуется совсем в другом месте.

Все вокруг Олега поголубело. Исчезли лаборатория, дети, Мария. Он сам перестал что-либо ощущать. Только мягкий голубой свет осторожно ласкал глаза. Длилось это всего лишь короткое мгновение. Внезапно сияние пропало. Брызнуло зеленым, пахнуло листвой. Олег с размаху влетел в траву, пропахал носом упругие стебли. В ноздри ударило прелым запахом земли. Щеки и лоб загло, будто по ним тиранили наждачкой.

Олег медленно приподнялся на руках, сел на траву. Осмотрелся. Небольшую лужайку окружают густо растущие деревья с пышными кронами. Совсем рядом на высоте чуть выше самых высоких травинок висит голубой светящийся шар размером с человеческий рост. Он переливается, подобно огромной жемчужине. Канал обратно в лабораторию. Сейчас он должен исчезнуть, если сын выполнит указание.

Не успел Олег подняться с земли, как из шара вылетели Артем и Настя. Они плюхнулись рядом, одновременно голая протяжное «А-а-ах». Артем на лету успел выставить вперед руки. При соприкосновении с землей оттолкнулся, отлетел в сторону. Рюкзак за его спиной перевесил, и сын завалился на бок. Настя совершила кувырок и растянулась рядом с Олегом. Он вытаращил глаза на детей, спросил, заикаясь:

– А вы... з-зачем?

– Пап, все нормально, – ответил Артем, вставая и отряхиваясь. – Излучатель находится под управлением моего смартфона. Я оставил его рядом с твоим компом. Сейчас канал отключится. А через двенадцать часов излучатель снова заработает, и мы сможем вернуться назад.

– Мудрёно, – Олег недоверчиво посмотрел на сына. Если все так и есть, то времени для исследований у них совсем немного. Всего лишь полсуток. Сейчас, судя по солнцу, день в здешнем мире приближается к полудню. Олег глянул на часы, блестящие на левом запястье. По еловградскому времени – одиннадцать. Что ж, время суток почти совпадает. Значит, канал должен вновь появиться ближе к одиннадцати вечера, если время и там, и здесь течет одинаково. А если нет?

– Нам нужно успеть осмотреться, – сказал Олег. – И желательно вернуться сюда пораньше.

С этими словами он подошел к ближайшему дереву, похожему на ольху, и начал отламывать сук. Однако упругая ветка совсем не желала ломаться. На помощь поспешил Артем. Скинул рюкзак. Через секунду в его руке оказался складной ножик, выуженный из пасти рюкзака. Артем протянул нож. Острого лезвия ветка не выдержала. После нескольких надрезов, она поддалась, и Олег получил шест длиной чуть больше метра. Он воткнул его в землю посреди поляны рядом с висющим шаром. Достав из внутреннего кармана пиджака носовой платок, повязал на кончике палки.

– Вот, наша метка, чтобы не потерять это место. А теперь пошли.

Они шагнули в чашу густых разлапистых деревьев. Только ветки сомкнулись за спинами, как сзади послышался глухой удар и громкий вопль с непроизносимым словом. Все трое обернулись. Под шаром растянулся на зеленой траве мордоворот в черном костюме поверх белой рубашки. Он тут же вскочил на ноги. И в этот момент светящийся шар исчез. На его месте остался только сук торчать, где колыхался от легкого ветерка носовой платок.

Олег, Настя и Артем поспешили глубже зайти в чашу, чтобы не попасться на глаза странному человеку в костюме. Тот в свою очередь принялся сканировать глазами окружающие поляну деревьев. В руке появился черный пистолет. При одном его виде у Олега все похолодело внутри. Дети тоже дрогнули. Держа перед собой пистолет, мордоворот начал обходить поляну по кругу.

– Куропаткин! Ты меня слышишь? Выходи по-хорошему! Я тебе ничего плохого не сделаю. Мы просто вернемся вместе. И все.

– Это он нас ищет, – еле слышно прошептала Настя.

– А вернее – меня, – тоже шепотом произнес Олег. – Ему, наверное, не известно, что вы тоже сюда попали. Но если мы выйдем, он не даст ничего здесь посмотреть. Давайте, очень осторожно отходить от поляны. Главное, чтобы он не заметил нас.

Олег, Артем и Настя попятились в сторону от лужайки, не теряя из виду мелькающего за ветками мордоворота. Ноги ступали по траве мягко. Под подошву туфли Олега попал сухой сучок. Щелкнул предательски. Мордоворот тут же повернулся на звук. Заметил качнувшуюся ветку среди деревьев и ринулся со всех ног в сторону Куропаткиных.

Олег, а вместе с ним и дети, забыв об осторожности, развернулись и побежали, не разбирая дороги. Приходилось вилять меж деревьев, перепрыгивать через кусты и какие-то разросшиеся растения. Ветки хлестали по лицам, плечам. Деревья плясали перед глазами. И был ли конец этому лесу, никто не знал. Но они бежали.

Сзади слышался хруст ломающихся веток. Иногда в спины доносился крик мордоворота:

– Стой! Куда ты?! Здесь же лес кругом!

Впереди замаячил просвет. Беглецы припустили быстрее. И через несколько десятков шагов выскочили на крутой обрыв, под которым плескалась бурная речушка. Они, не останавливаясь, побежали вдоль обрыва, делающего изгибы вместе с рекой. Почти сразу место, откуда они выбежали из леса, скрылось за изгибом. Значит, мордоворот, их не увидит, если появится там же. Но он может догадаться, куда они направились. Поэтому нужно спешить. Оторваться как можно дальше.

Глава 2

Вскоре берег стал пологим, и они вышли к самой воде. Под прозрачным потоком виднелись округлые камешки разных размеров и цветов. В ширину речка была не более десяти шагов, и Олег решил попробовать перейти ее вброд. Он скинул туфли и взял в руки. Засучил брючины до колен. Артем и Настя последовали его примеру, освободившись от кроссовок. Олег первым ступил на скользкие камни. Студеная вода обожгла ступни. Он быстро перебежал реку, слегка замочив края брючин. Дети прошлепали следом, поднимая тучи брызг.

– Пить хочется, – сказала Настя, когда они выбрались на берег. Нагнувшись к плещущейся воде, она черпнула ладонью.

– Не советую, – проговорил Олег. – Неизвестно какого она здесь состава.

– А как узнать? – спросил Артем, тоже страдающий от жажды после стремительного бега.

– Даже и не знаю. Артем, у тебя есть в рюкзаке какая-нибудь емкость?

Сын скинул рюкзак. Пошарил в нем. Вытащил бутылку с газировкой, которой оставалось меньше половины.

– Дай попить Насе.

Артем протянул газировку сестре. Та жадно впилась в горлышко. Но оставила немного, вернула брату.

– Можешь допить.

– Спасибо, что не все выдула, – пробормотал Артем и махом опорожнил содержимое.

– Теперь давай мне, – сказал Олег.

Сын протянул пустую пластиковую посудину. Олег нагнулся, наполнил бутылку до краев прозрачной жидкостью. Поднес к носу горлышко, понюхал.

– Вроде ничем не пахнет. Но пить все равно боязливо.

– Ты думаешь, пап, мы можем отравиться? – спросил Артем.

– Кто знает, какие микроорганизмы плавают в этой воде. То, что в реке течет вода, я не сомневаюсь. Но чем населен этот мир – неизвестно. Захватим воду с собой, на всякий случай.

Они снова вошли в чашу. Но в лес решили не углубляться, не выпуская из виду берег реки. Прошли вверх по течению.

– Пап, тебе не кажется, что мы в какой-то дремучий лес попали, – сказал Артем. – Никаких файвиоллов здесь не видать.

– Это меня и настораживает, – ответил Олег. – По всем расчетам мы должны были оказаться рядом с городом, где живут файвиоллы. А кругом один только лес. Но с другой стороны, мы же толком и не исследовали этот мир. Видели несколько фрагментов.

– Я читал в книге профессора Волобуева рассказ Юмма. Город файвиоллов, имевший название Йелль, располагался на морском побережье, также как и Еловград. И если эта река течет рядом с городом, то она должна впадать в море.

– Логично, – заметил Олег.

– А раз так, зачем тогда мы идем вверх по течению? Если мы хотим выйти к побережью, значит нужно идти вниз. И тогда, может, достигнем города?

– У тебя, сын, с географией лучше, чем у меня. Такая мысль в голову мне не пришла. Но о какой книге ты говоришь?

– Которую написал профессор Волобуев. Он описывает в книге свои приключения. Там есть рассказ о том, как он встретил мальчика по имени Юмм, сбежавшего из мира файвиоллов.

Имя Юмма всколыхнуло память. Перед глазами Олега возник образ странного мальчишки, появившегося в его жизни двадцать пять лет назад, и исчезнувшего раз и навсегда.

Тогда он тоже сбежал из мира файвиоллов. И произошло это в тот самый день, когда исчез Владимир.

– Я про книгу профессора ничего не слышал. И что же Юмм там рассказывает?

– Он попал к файвиоллам в город Йелль. Город этот стоял на берегу моря. И береговая линия очень походила на ту, что была вблизи его родного города. А Юмм жил в древнем Елов-граде. Значит, расположение Йелля должно совпадать с расположением нашего города.

– И что, местность полностью совпадала?

– В рассказе Юммы не было подробного описания. Он только говорил о побережье.

– Ну что ж, тогда поворачиваем назад, – предложил Олег. – Пройдемся вдоль реки вниз.

Время еще есть.

Они зашагали в обратном направлении. Справа повстречался уже знакомый брод. Прошли мимо. Левый берег был отлогим в отличие от правого, нависавшего высокой стеной. Лиственные деревья росли густо, но близко к воде не подступали. Из песчаной почвы редкими кустиками поднималась трава. Видимо, река здесь периодически разливалась, намывая песок и не давая укрепиться растительности. Зато идти было легко, если не считать того, что ноги вязли в песке. Олег всматривался в деревья, пытаясь сравнить их со знакомыми растениями. На ум приходили каштаны с такими же крупными листьями. Но здесь это могли быть совсем другие деревья. Река делала несколько изгибов, постепенно становясь все шире. На противоположном крутом берегу поднимался лес, из которого они выбежали, спасаясь от мордоворота в костюме. Где он, кстати? Что-то не видать.

Сколько ни шли они вдоль реки, признаков города, да и вообще какого-либо поселения так и не увидели. Кругом один дикий лес. Олег даже назвал бы его девственным, поскольку ни одной тропинки он не приметил, не говоря уже о дорогах. Да и чьих-либо следов на песке не было видно. О приближении морского побережья тоже ничто не свидетельствовало. Река хоть и стала шире, но уходила далеко, теряясь в зелени деревьев. Вскоре и песчаная полоска, постепенно сужающаяся, сошла на нет. Деревья подступили к самой кромке воды, и чтобы продвигаться дальше, нужно было лезть в чашу.

– Может мы совсем не туда идем? – спросил Олег, остановившись перед зеленой преградой.

– Я лишь сделал предположение – ответил Артем.

– Четвертый час уже, – сообщил Олег, глянув на часы. – Думаю, пора возвращаться.

– А если мы встретимся с тем дядькой? – спросила Настя.

– Ну и что. Он же только хотел вернуть нас обратно. Так мы и сами собираемся вернуться. Главное, чтобы сработал Артемов смартфон. А то мне что-то уже не хочется здесь надолго застревать. Я, если честно, проголодался.

– А уж как я голоден! – заявил Артем. – У меня в рюкзаке пакетик чипсов есть.

– И все?

– Я же не думал, что мы отправимся с тобой в другой мир. Так, захватил, чтобы перекусить по дороге.

– Раздели с Настей.

Артем извлек из рюкзака шуршащий разноцветный пакет, на котором аппетитно красовались румяные кругляшки поджаренной картошки. Вскрыл. Настя тут же протянула обе ладони. Артем отсыпал сестре половину пакета. Оба дружно захрустели. Олег жадно вдыхал появившийся запах со знакомыми нотками укропа.

– Пап, возьми, – Артем протянул пакет.

– Ешь сам. Я как-нибудь перетерплю.

Сын все равно всучил пакет, изрядно похудевший. Олег сунул пальцы внутрь. Извлек пару плоских изогнутых кружочков. Прежде чем направить их в рот, поднес к носу. Аппетитный запах щекотал ноздри и еще больше возбуждал аппетит. Во рту чипсы медленно таяли.

Олег старался их подольше держать, не проглатывая, наслаждаясь вкусом поджаренного картофеля.

Расправившись с чипсами, он сложил пустой пакетик вчетверо, сунул в карман брюк. Пища, конечно же, была скудной, но все же после нее мир стал казаться краше. Олег, Артем и Настя очередной раз развернулись и зашагали в обратном направлении. Теперь шли, не разглядывая местность, поэтому до брода добрались быстро. Вновь очутились на правом берегу. Двигаясь вдоль знакомого обрыва, они искали то место, где выбежали из леса, спасаясь от мордоворота. Деревья походили одно на другое. Как же найти?

– Стойте! – выкрикнул Артем. – Смотрите, здесь ветка сломана. Как раз на уровне плеча папы.

Они подошли ближе к дереву, растопырившему в разные стороны ветви с крупными зелеными листьями. Одна ветвь, действительно, была сломана и безжизненно висела, словно отсохшая рука. Они ступили в лес. Вскоре в траве меж деревьев обнаружилась примятая валежина. Артем вспомнил, как его нога провалилась в гнилое дерево. Значит, они набрали на свои следы. Медленно продвигаясь, замечали и другие признаки стремительного бега от мордоворота. Спустя минут двадцать, наконец, вышли к поляне, посреди которой торчал шест, а на нем словно флаг колыбался Олев платок.

Мордоворота нигде не было видно. «Странно, куда он мог запропасться», – беспокоился Олег. Хоть этот детина и не был другом, но как-то жалко его стало. Вдруг заблудился и не может найти дорогу.

Они уселись прямо на траву рядом с шестом, вытянули уставшие ноги. По травинкам прыгали серовато-зеленые кузнечики. Совсем такие же, как и в окрестностях Еловграда. Прилетел откуда-то жук с черными блестящими крыльями. Уцепился за зеленый стебель цветка рядом с кроссовкой Артема. Прополз по стеблю. Перелез на кроссовку. Артем внимательно следил за жуком. Тот не торопясь сантиметр за сантиметром исследовал неизвестную ему яркосинюю поверхность, шевеля длинными тонкими усами-ниточками.

Наступал вечер. Солнце незаметно приблизилось к верхушкам деревьев. Яркий ослепительный диск медленно опускался за лес. На голубом небе почти не видно облаков. Так, несколько белых пушинок, слегка подкрашенных косыми лучами заходящего солнца.

– Есть хочется, – проскулила Настя.

– Осталось подождать еще пару часов, – сказал Олег, посмотрев на циферблат.

– Может, все же попьем ту воду? – Артем умоляюще взглянул на него.

Олег и сам был не прочь сделать хоть пару глотков. Но можно ли пить здешнюю воду? Все-таки жажда взяла верх над осторожностью.

– Доставай бутылку, – произнес он.

Артем мигом выудил ее из рюкзака.

– Только пейте совсем по чуть-чуть.

Сын отвинтил пробку. Приложился губами к узкому горлышку. Кадык заходил туда-сюда, когда он, запрокинув голову, высасывал прозрачную жидкость.

– Ух-х, – выдохнул Артем, оторвавшись. – Вкуснее газировки.

Он протянул бутылку Насте. Та с жадностью набросилась на воду. Невзирая на предупреждение, выцедила полбутылки. Стерев с подбородка протекшие капли, передала пластиковую посудину Олегу. Он сделал сначала один глоток. Посмаковал во рту. Проглотил. От воды прошелся приятный холодок в груди. Затем отпил еще пару глотков. Завинтил пробку.

Солнце спряталось за кронами деревьев, и поляна погрузилась в сумрак. Небо над лесом незаметно затухало, будто кто-то невидимый медленно убавлял напряжение на подсветке неба.

– Может, костер разведем? – предложил Артем.

Они принялись обшаривать прилегающие заросли. К счастью среди живых деревьев попадались и засохшие. Некоторые были вывороченны с корнем. Олег и дети наломали сухих веток. Рядом с поляной они наткнулись на высокий куст с краснеющими небольшими плодами, похожими на яблоки. Настя сорвала одно «яблоко».

– Гоша принес такое же, – сказал Олег.

– Какой Гоша? – не поняла Настя.

– Попугай, которого мы отправляли на разведку в этот мир. Только мы не успели изучить принесенный им плод.

– Может, попробуем? – предложил Артем.

– Давайте тогда уж на мне испытаем, – сказал Олег. Он взял «яблоко» из Настиной ладони. Поднес ко рту. От фрукта исходил тонкий приятный запах. Олег осторожно надкусил. Из упругой мякоти брызнул сок, аромат сделался сильнее. Язык почувствовал сладкий медовый вкус. Разжевав кусочек, Олег проглотил его.

– Вкусно, – сделал он вердикт. – Интересно, живот не заболит?

– Я где-то читал, – сказал Артем, – что если пища на вкус приятная, то значит она полезная. А все, что вредно и опасно, оно всегда противно.

– Это ты намекаешь на то, чтобы я и тебе разрешил попробовать?

– Не намекаю, а прошу.

– И мне тоже, – добавила Настя.

Олег не мог отказать детям. Они сорвали еще несколько плодов и с удовольствием прикончили их. Сочные фрукты, по виду напоминающие яблоки, а по вкусу больше похожие на что-то тропическое, вроде манго, утихомирили мучивший всех голод.

Наевшись неизвестных фруктов, они притащили на поляну собранные дрова. Артем извлек из рюкзака зажигалку.

– Откуда она у тебя? – поинтересовался Олег. – Куришь что ли?

– Пап, ну как ты мог подумать? Просто обычный полевой набор. Похоже, я единственный, кто позаботился о непредвиденных трудностях.

– А у тебя там, в рюкзаке нет случаям охотничьего ружья или топора? – спросил Олег. – Нам бы они сейчас не помешали.

Разожгли костер. Пламя, охватив сухие ветки, весело заплясало. Огонь осветил поляну в сгустившихся уже сумерках, придав уюта временному пристанищу.

Вскоре совсем стемнело. Олег задрал голову вверх. На почерневшем небосводе проклюнулись мириады звезд.

– Интересно. Созвездия такие же, как у нас.

– А может мы и не попали ни в какой другой мир? – предположила Настя. – А находимся на Земле?

– Как бы проверить? – озадачился Артем. – Насть, твой смартфон у тебя с собой?

– Конечно, – ответила сестра, доставая мобильник из кармана.

– Дай-ка его сюда, – Артем выхватил телефон из ее рук, включил. Плоский гаджет засветился в темноте голубоватым экраном. – Связи нет. Попробую навигацию включить... Оп-па! Карты работают! Так. Мы находимся... Западнее Еловграда? Всего в тридцати километрах? Постойте, так это там же, где и лаборатория! Что за чушь!

Олег вскочил с земли и тоже прильнул к экрану.

– Не может быть! Если работает навигация, значит, имеются навигационные спутники. А карта? Настя, у тебя же карта в телефон загружена?

– Наверное, – ответила дочь. – Я никогда не думала, как это работает.

– Да, карта загружена, – вставил Артем. – Сотовой связи нет, значит, нет и интернета. Новой карте неоткуда взяться.

– Выходит, что эта штукавина показывает наши координаты на загруженной карте, – проговорил Олег. – На нашей земной. Но мы с вами видим, что местность-то совсем не та.

– Что это значит? – спросил Артем.

– Это значит, что у планеты, где мы находимся, тоже имеются навигационные спутники. А координаты, куда мы попали, совпадают с координатами лаборатории там, на Земле.

– Пап, а как ты объяснишь, что здесь и природа, и созвездия даже – очень похожи на земные?

– Этот феномен я пока никак объяснить не могу. Его еще следует изучить.

– И все же мне хочется верить, что мы на Земле, – с тоской проговорила Настя.

Глава 3

Канал так и не образовался. Всю ночь Олег не смыкал глаз, следил, не появится ли голубой светящийся круг. Дети уснули почти сразу, как стемнело, устроившись прямо на траве. Артем подложил под голову рюкзак. Насте вместо подушки Олег подсунул пиджак, сложенный валиком. Накрыть было нечем. Хорошо, воздух с наступлением ночи почти не остыл, а от костра веяло теплом. Олег прошелся по утопающим в темноте кустам, подсвечивая себе фонариком на телефоне. Отыскал еще несколько сухих сучьев у повалившихся от старости деревьев. Ветки ломались с глухим треском. Совсем рядом что-то шарахнулось в сторону. Олег успел заметить только два желтых огонька, сверкнувших и стремительно растворившихся в темноте. Холодок страха пробежал по спине. Кто знает, какие здесь водятся звери.

Насобирав дров, Олег вернулся к костру. Длинные ветки сломал об колено пополам. Подкинул несколько в угасающий уже огонь. Пламя вновь взвилось вверх, искры как маленькие красные звездочки взлетели в черное небо, на минуту слившись с настоящими звездами, и исчезли.

Часам к четырем небо посерело, очертив верхнюю кромку леса. Воздух посвежел. Артем и Настя, подогнув ноги, прижались друг к другу. В костре догорали последние дрова. Его тепла едва хватало, чтобы согреть спящих детей. Сам Олег несколько раз принимался нарезать круги по поляне, разгоняя кровь.

Постепенно светлело, и вместе с тем над поляной начал сгущаться туман, заволакивая очертания деревьев. Артем и Настя проснулись. С еще заспанными глазами придвинулись ближе к тлеющим углям. Чуть заметный седой дым поднимался вертикально, не колышась, и сливался с туманом чуть выше голов сидевших у костра детей. К запаху дыма прибавился свежий, наполненный яркими ароматами, запах проснувшейся травы. Сами травинки незаметно покрылись маленькими прозрачными шариками росы. В воздухе зазвучал щебет невидимых птиц.

– Что, так и не появился канал? – спросил Артем, чуть охрипшим со сна голосом.

– Как видишь. Видимо не сработал твой мобильник.

– Может в этом мире время по-другому течет? – предположил Артем. – Помнишь, Настя, Юля нам рассказывала про Юмма, что когда он был у файвиолов, прошло два месяца, а в нашем мире целых два столетия?

– Ну, тогда твои двенадцать часов в нашем мире уже давным-давно промчались, – заметил Олег. – Если та история верная, то здесь эта половина суток должна была пройти всего... (Олег на мгновение задумался, делая в уме вычисления) за 36 секунд. То есть для этого мира канал должен был открыться через полминуты после того, как закрылся. Мы в это время только начали убегать от мордоворота.

– Так мы могли и не увидеть появившегося канала, – возразил Артем.

– Могли. А вот тот тип в пиджаке вполне мог его заметить. И не найдя нас сразу, запросто мог отсюда свинтить.

– А там, в лаборатории они просто-напросто могли взять и закрыть канал, – грустно попытожил Артем.

Эта мысль тяжелым камнем обрушилась на всех. Перспектива остаться в неизведанном лесу без оружия, еды и даже путевой одежды никого не радовала. Если они не смогут вернуться сейчас, а это уже становилось все явственней, то где они укроются от ночного холода, дождя и ветра? Как добудут пищу? Правда, оставалась надежда, что они все ж таки встретят файвиолов. Пусть вчерашний день не был таким удачным, но должны же они существовать здесь. Артем и Настя рассказывали, что видели их на экране, когда тайком проникли в лабораторию. Излучатель спроецировал изображение, полученное из соседнего мира. Да и сам

Олег несколько раз проводил похожие наблюдения. С коллегами они смогли разглядеть большой город, густонаселенный, с множеством летающего по улицам транспорта. Город окружала обширная зеленая зона. Кто знает, может они как раз и находятся в этом пригородном лесу, только не знают, в какую сторону податься.

Артем вновь попросил у Насти смартфон. Открыл карту. Его палец двигал изображение по экрану. Перед глазами проползали очертания Еловграда, прибрежной полосы, изрезанной многочисленными бухтами.

– Если Йелль находится на месте нашего Еловграда, то нам нужно двигаться на юго-восток, а совсем не туда, куда мы вчера убежали, – произнес Артем, погруженный взглядом в экран телефона.

– Хватит пялиться в мобильник, – набросилась Настя. – Смотри, батарея уже садится.

– Счас, отмечу на карте наше место... Все, выключаю.

– Пап, а твой телефон у тебя с собой? – спросила Настя.

– С собой. Но заряда тоже мало. Да и толку от него. Время разве посмотреть? Да еще в качестве фонарика можно использовать. Приложение для навигации я на нем не ставил. А вот книжек – завались. Но если нам негде будет зарядить наши мобильники, то о чтении придется забыть.

Среди наполняющего воздух щебетания вдруг раздался хлопок, очень похожий на выстрел. Отдаваясь гулким эхом, пронесся над деревьями откуда-то с восточной стороны. Даже птицы внезапно притихли. Олег и дети насторожились. Переглянулись тревожными взглядами.

– Вперед! – скомандовал Олег. И они втроем бросились сломя голову на звук. Опять хлестали упругие ветки. Иногда лица касалась липкая паутина, невидимая в сумраке леса. Донесся гулкий звук еще одного выстрела. Теперь уже ближе. Впереди забрезжил просвет меж густо растущих стволов. Деревья поредели, но зато всюду стал попадаться какой-то колючий кустарник с тонкими вытянутыми листьями. Руки царапались, задевая колючки. Где можно, Олег и дети перепрыгивали через кусты, но местами приходилось продираться сквозь густые поросли.

Наконец, они выбежали на край обрыва. Чуть с разбегу не слетели вниз на широкий песчаный пляж, открывшийся им с высоты. Пляж раскинулся у излучины той самой реки, вдоль которой они вчера путешествовали. Песок золотом переливался в лучах солнца, успевшего уже подняться над лесом. Метрах в двухстах от них поднимались два огромных черных камня. Там, прислонившись к одному из камней, стоял давешний мордоворот. Только теперь без пиджака, в одной белой рубашке, выбившейся из брюк. В вытянутой вперед руке блеснул на солнце пистолет. Чуть поодаль мордоворота находилась группа странных людей, на полусогнутых ногах полукругом обступивших охранника. Люди, если их можно так назвать, больше походили на каких-то дикарей с косматыми шевелюрами, одетых во что-то непонятное: смесь лохмотьев, отдаленно напоминающих одежду, и шкур. С поднятыми над головами копьями «дикари» приближались к мордовороту. Один из них коротким движением швырнул нехитрое оружие. Копье угодило в правое плечо. Пистолет вылетел из ладони. Упал в стороне. Охранник схватился второй рукой за качающееся древко, дернул с силой. Белая ткань рукава моментально заалела красным расплзающимся пятном.

Дикари с воплями бросились на громилу. Они кучей навалились на него, закрыли собою от наблюдателей. Лишь было видно, как тот пытался отбиваться ногами. Один из нападавших плюхнулся задним местом в песок. Другой отлетел в сторону, получив мощный пинок в грудь. Но дикарей было много.

Олег из-за кустов смотрел на эту схватку, стиснув зубы. Наконец, не выдержав, скинул с себя пиджак и кубарем скатился по обрыву на пляж. Вскочив на ноги, он побежал на помощь охраннику, крича во все горло: «Эй, вы! Разойдись!». Несколько дикарей оглянулись. Оставив в покое мордоворота, они выставили перед собой копья. Олег остановился в нескольких шагах.

Он был безоружен. Один из дикарей выкрикнул что-то непонятное сородичам. Те рванули в сторону Олега. Отступив на пару шагов, он бросился наутек. Перед глазами заплесал обрыв, туфли вязли в песке. И вдруг в спину что-то ударило. Олега пронзила острая боль под лопаткой. Ноги подкосились, и он повалился всем телом, зарывшись лицом в песок.

– Надо помочь папе, – шепнул Артем, наблюдавший за происходящим из-за кустов на краю обрыва.

– Но их там много. Они и нас также поймают, – возразила Настя.

– А что делать?

У Насти выступили слезы. Она в страхе смотрела на развернувшуюся сцену, понимая беспомощность положения.

Дикари связали папу и охранника. Взвалили обоих на плечи и понесли. Еще двое подхватили на руки стонущего и корчащегося дикаря, катавшегося по песку. Видимо, в него попала пуля. Настя и Артем, прячась за кустами и деревьями, последовали за ними.

Глава 4

Всего через пару сотен шагов дикари вышли на небольшую поляну перед огромной скалой, в которой непроглядной чернотой зиял вход в пещеру. Мужчины с раненым соплеменником тут же скрылись в темноте проема. Пленников свалили на землю.

У Олега невыносимо болело под лопаткой. Из груди невольно вырывались стоны. Запястья стягивала похожая на жилу веревка, впиваясь в кожу, не давая пошевелить заведенными назад руками. Рядом лежал охранник. Зубы стиснуты, мышцы на лице напряжены, временами вздрагивают. Но он не произносил ни звука. Правая часть рубахи вся побагровела, потеряв прежний белый цвет. Олег скосил глаза на стоявших рядом двух дикарей. Они опирались на копья, сделанные из очищенных от коры палок с плоскими наконечниками треугольной формы, поблескивающих металлическим блеском. Для их изготовления явно использовались металлические пластинки, края которых заострены как бритвы. Дикари посматривали на пленников с любопытством.

Олег перевел взгляд на охранника. Глаза бугая были закрыты. Воздух с шумом вылетал из его мощных ноздрей при каждом выдохе.

– Эй, – негромко позвал Олег.

Веки охранника чуть приподнялись. Он повернул голову в сторону Олега. Губы скривились в подобии улыбки.

– Тебя, Куропаткин, тоже повязали?

– Как вас звать? – спросил Олег.

– Санек. Так меня друзья зовут. А для начальства я – Емельянов.

– Значит, Александр. Очень приятно.

Дикари, охранявшие пленников, зашушукались. Выставили перед собой копья.

– Шиш! Чать! – буркнул один из них.

– Поговорить не дают, – проворчал Емельянов. Острое лезвие тут же оказалось у горла. Он зло взглянул на дикаря. – Что тебе надо, сволочь мохнатая?

– Чать! – еще громче сказал дикарь и надавил копьем на горло. По мощной шее потекла тонкая струйка крови. У Александра вырвался глухой кашель.

– Сань, не надо их злить, – чуть слышно проговорил Олег. Тут же перед его глазами возник наконечник второго копья, готовый вонзиться в нежную кожу шеи. Олег вяло улыбнулся дикарю. Тот убрал копье.

Из пещеры высыпали мужчины, которых уже видели Олег и Александр, а также несколько женщин. У всех женщин свисали спутавшиеся длинные темные волосы чуть ли не до поясницы. На всех висели лохмотья одежды, потерявшей свой цвет, отдаленно напоминавшей платья. Ноги без какой-либо обуви.

Все это сборище обступило пленников и принялось громко что-то обсуждать, тыкая пальцами в Олега и Александра. Видимо решали, что с ними делать.

Самый крупный из дикарей, в потертом кожаном плаще до пят, извлек из внутреннего кармана пистолет охранника. Остальные мужчины тут же обступили сородича, вертевшего в руке черную штуковину. Они удивленными глазами смотрели на нее, выкрикивая непонятные слова.

– Там еще шесть патронов осталось, – прошептал Емельянов. – Как бы стрелять не начали.

– Похоже, пистолет они видят первый раз, – заметил Олег.

Тем временем дикарь в плаще, судя по всему, вождь этого племени, подошел к пленникам ближе. Пистолет все еще чернел в его руке. Дикарь окинул суровым взглядом обоих.

- Жанды? – спросил он, тыкая дулом пистолета в Олега и Александра.
- Что он имеет ввиду? – прошептал Емельянов.
- Видимо считает нас какими-то «жандами», – предположил Олег.
- Жанды? – повторил дикарь.
- Нет, ноу, найн, – ответил Олег на языках, какие только знал.

Глаза жоака округлились. Он присел на корточки. Пощупал брючину на ноге Олега. Провел пальцами по уже изрядно запылившейся поверхности туфли. перевел взгляд на Александра.

- Чот тук? – спросил жоак, показывая пистолет.
 - Он, наверное, спрашивает, что это за штукавина, – прошептал Олег.
 - Ага, так я ему и ответил, – сказал мордovorот.
- Глаза жоака внимательно следили за его губами.

– Чот? – повторил дикарь.

– Ты поосторожнее с ним, – Александр кинул взгляд на пистолет. Дикарь тоже глянул на оружие. Задумался.

- Пиу, – издал он звук и провел пальцем от дула пистолета в сторону.
- Все верно, – подтвердил Александр. – Пиу, и потом капут.

Дикарь блеснул глазами. Бережно убрал пистолет обратно. «Харон!» – бросил он двум мужчинам, охранявшим до этого пленников. Те в ответ кивнули. «Да ним ду!» – обратился жоак к женщинам. Туземки тут же скрылись в пещере. Жоак и остальные дикари последовали за ними.

Спустя несколько минут из темного проема появилась женская фигура. Вполне себе стройная, со смуглым лицом и черными бусинами глаз. Непричесанные волосы свисали спутавшимися космами. Затасканное платье ладно сидело на ней. В руках женщины белела большая чаша, от которой до пленников долетел запах вареного мяса. Туземка приблизилась к ним, поставила чашу на землю и тут же удалилась. Один из дикарей развязал руки Олегу, затем Александру. Второй дикарь при этом держал наготове копье: видимо, боялся, что пленники посмеют напасть. Но Олег и не думал ни на кого нападать. Тем более, как это сделать, если ноги оставались связанными. Что касается Александра, по его виду можно было понять: рана доставляет ему столько страданий, что ему сейчас не до стычек. Перейдя в сидячее положение, они пододвинулись к чаше, от которой исходил дурманящий голову запах. В мутной жиже плавало несколько костей. Ложек не подали. Поэтому сначала Олег изловил рукой кость и тут же начал ее жадно обгладывать. Тоже самое проделал Емельянов. Какому животному принадлежали кости, не понять, но кусочки мяса, пусть и жесткие, казались такими вкусными, что очень скоро все косточки оказались обглоданными.

- Пей бульон, – проговорил Емельянов. – Мне оставь.

Олег взял обеими руками чашу и начал через край хлебать вязкую жидкость. Помимо выловленных уже костей в ней еще что-то плавало. Попадались мягкие комки, на вкус напоминающие фасоль.

После того, как с едой было покончено, Олег принялся изучать саму чашу. Материал, из которого она сделана, походил на пластик. Легкий, но при этом прочный. И звук при постукивании раздавался глухо. «Интересно, – подумал Олег, – откуда у этих дикарей пластиковая посуда?»

Захотелось пить. Словно прочитав мысли пленников, из пещеры вновь вышла та женщина, неся в руках еще одну чашу, такую же, как первая. В ней плескалась прозрачная вода. На этот раз Емельянов, грубо отпихнув Олега, жадно припал к чаше. Послышалось бульканье. Охранник пил, не отрываясь. Олег уже начал бояться, что ему ничего не достанется. Но вот Емельянов отнял посудину от губ. Капли воды стекали по подбородку. На лице играла доволь-

ная улыбка. Он протянул чашу Олегу. В ней оставалось меньше половины. Вода показалась вкуснее только что выпитого бульона. Олег пил, пока последняя капля не вытекла ему в рот.

Женщина, дождавшись, когда пленники напьются, взяла обе посуды и унесла их в пещеру. Охранявшие Олега и Александра дикари вновь связали им руки.

Глава 5

Артем вместе с сестрой наблюдал за всем, что происходило на поляне, спрятавшись за невысокими, но густыми кустами. Когда папе и мордовороту принесли еду, запах похлебки добрался и до них. В животе заскребло от голода. Возникло огромное желание выйти из укрытия и броситься к отцу. Останавливал свирепый вид двух дикарей, охранявших пленников.

– Попить хотя бы, – прошептала Настя.

Артем достал из рюкзака бутылку. Воды в ней оставалось совсем чуть-чуть, на самом дне. Сестра махом выцедила все что было.

– Давай к реке сбегает, – предложил Артем.

– А как же папа?

– Раз им еду принесли, значит, убивать не собираются.

– А может они их специально сейчас откармливают, чтобы потом съесть? – предположила Настя и сама ужаснулась своим словам.

– Да брось ты, – ответил Артем. – Откармливают тогда, когда будущая пища вся истощала. А тот бугай совсем не похож на истощенного. Даже, если предположить, что эти дикари – людоеды, у них пока есть чем набивать животы. Иначе они бы не делились своей едой с пленниками.

– Ну, если ты так думаешь, – как-то неуверенно произнесла Настя.

– Не дрейфь. Речка совсем рядом. Быстро сгоняем туда и обратно. У папы даже пища не успеет перевариться.

Они, пригнувшись, отползли от края поляны и, продравшись через густые деревья, вышли на тропинку, ту самую, по которой дикари совсем недавно шли к пещере.

Скоро показался пляж. На песке все еще виднелись многочисленные ямки от ног дикарей. Артем направился к двум большим камням, где сегодня утром они застали мордоворота. Настя не отставала. Песок рассыпался под ногами, кроссовки утопали в нем, зарываясь почти целиком.

Вблизи камни стали похожими на две скалы, образовавших узкую расщелину. Хорошее место для укрытия. Здесь черным мешком валялся пиджак. Артем подобрал его. Увесистый. Никак карманы набиты чем-то тяжелым. Артем пошарил. В одном он нашел мобильник. Там же красная корочка. Артем развернул ее. На бланке удостоверения синей ручкой каллиграфически выведено «Емельянов Александр Иванович, старший специалист службы безопасности». В другом кармане обнаружилась оттягивающая руку обойма с патронами. Все эти вещи, а также пиджак Артем затолкал в рюкзак. Настя стояла рядом и молча наблюдала за его действиями. Они вышли из расщелины и, обойдя камни, повернули к реке.

– Смотри! – выпалила Настя. Ее рука указала немного в сторону. Артем глянул, и от удивления открыл рот. У самого берега стояла гнедая лошадь, опустив голову к воде. Рядом с лошадью никого. Артем, забыв об осторожности, побежал к животному.

– Ты куда? – крикнула вдогонку Настя. Брат не обернулся. Тогда она припустила следом.

Настя догнала брата, когда тот уже стоял в двух шагах от лошади. Река скрывала копыта. Животное неторопливо лакало воду, иногда поднимая голову и смешно тряся ею. Настя никогда еще так близко к лошадям не подходила.

– Откуда здесь лошадь? – прошептала она.

– Раз есть дикари, то почему бы и лошадям не быть, – философски заметил Артем. Он во все глаза рассматривал животное. Гнедой исполин спокойно утолял жажду, не обращая внимания на детей. Мухи кружили над его спиной, садились и ползали по мохнатым бокам. Пушистый хвост пытался отогнать насекомых, но те не очень то и боялись.

– Ойо! – прозвучало совсем рядом. Настя вздрогнула. Около лошади появилась девочка ростом, не выше детей Куропаткиных. На ней топорщилась складками потертая кожаная куртка темно-коричневого цвета, подпоясанная кожаным ремнем, похоже, доставшаяся с чужого плеча. Из-под куртки выглядывали полы грязно-белого то ли платья, то ли юбки. Босые темные от загара ноги покрыты мелкими ссадинами и серой грязью. Длинные волосы собраны в хвост, изогнувшийся как у петуха. Лицо правильное со слегка вздернутым носиком. Ясные серые глаза с любопытством уставились на Настю и Артема.

Лошадь повернула голову к девочке, потерлась мордой о плечо. В незнакомке угадывалась хозяйка этого скакуна. Окинув взглядом Настю и Артема с ног до головы, она произнесла непонятные слова. А у Насти в сознании вдруг прозвучало: «Вы кто?». Настя опешила: «Это что, у меня само перевелось?». Она взглянула на брата, тот оторопело глядел на девочку. Судя по всему, он ничего не понял в отличие от Насти.

Настя представилась сама и назвала имя брата, ткнув в его сторону пальцем.

– Настя, Артем, – повторила девочка, четко выговаривая слова. Приложив ладонь к груди, добавила, – Ли́ка.

Ли́ка произнесла еще одну непонятную фразу. В голове у Насти вновь перевелось: «Из какого вы племени?» Артем недоуменно хлопал глазами. Выходит, только Настя понимала слова незнакомки. Она подумала, как же ответить на вопрос, и не нашла ничего другого, как сказать:

– Мы из России.

– Мыизроссии, – повторила Ли́ка, причем Насте показалось, что произнесла она эту фразу слитно, как одно слово.

– А ты откуда? – спросила Настя.

Ли́ка непонимающе глядела на нее. Тогда Настя припомнила, как звучал последний вопрос Ли́ки, и произнесла незнакомые слова. Язык с трудом справился с непривычными сочетаниями звуков. Ли́ка тут же улыбнулась и ответила. Настя вновь услышала перевод: «Я из племени Лошадиных».

«Как это логично», – подумала Настя, глядя на лошадь, трущуюся мордой о плечо Ли́ки.

– А где живет ваше племя? – вновь услышала Настя перевод слов Ли́ки. На этот раз ей пришлось придумывать, как же ответить на такой простой, казалось бы, вопрос.

– Далеко, – произнесла Настя и махнула рукой в сторону леса. Ли́ка бросила взгляд в том же направлении. Ее глаза всмотрелись в зеленый массив, раскинувшийся за пляжем.

– Насть, ты что, понимаешь её? – спросил Артем.

– Её слова сами переводятся в моей голове.

Брат с удивлением посмотрел на нее.

– А почему у меня не переводятся?

– Не знаю.

Тут Ли́ка ловко заскочила на коня. Она ладно уместилась в седле, слилась с животным как единое целое.

– Хотите, я познакомлю вас со своим племенем? – Ли́ка вопросительно посмотрела на них. Настя перевела вопрос брату. Артем озадаченно посмотрел на юную всадницу.

– Я не против, – сказал он.

– А как же папа?

– От нас для него все равно никакой пользы сейчас. А вот племя этих наездников, вдруг оно поможет нам.

Настя кивнула в ответ девочке. Ли́ка, поняв все без слов, прищипорила лошадь. «Идите за мной» – прозвучало в голове у Насти. Лошадь тронулась, неся грациозную наездницу. «Петушиный» хвост волос заколыхался в такт шагов. Девочка то приподнималась, то опускалась вместе с хребтом животного, словно плыла по волнам. Артем широкими глазами глядел на нее. Он

шел следом и не отрывал взгляда, что не ускользнуло от внимания Насти. Она быстро перебирала ногами, чтобы не отстать. Хоть лошадь и двигалась неторопливо, но заметно вырывалась вперед. Через сотню шагов Лика остановила скакуна и обернулась, поджидая новых знакомых.

Они проследовали вдоль берега, затем свернули в лес. Тропа была широкой и хорошо утоптанной, полной отпечатков копыт. С двух сторон возвышались серые стволы лиственных деревьев, меж которых тянулись заросли уже знакомого Насте и Артему колючего кустарника. Вскоре лес закончился, и впереди показались бревенчатые домики с покатыми крышами. Справа от деревни на обширном лугу за отдельным ограждением из жердей дети увидели целый табун пасущихся скакунов.

Тропинка входила в деревню, превращаясь в одну длинную улицу. Лика замедлила шаг лошади. Они прошли несколько домов, как в одном из них скрипнула дверь, и на низком бревенчатом крыльце показался широкоплечий мужчина с косматой темно-русой шевелюрой. Пышные усы и кучерявая борода скрывали половину лица. На мужчине, так же как и на Лике, сидела вытертая кожаная куртка. На ногах – полинялые непонятного цвета брюки с вытянутыми коленями, заправленные в широкие кожаные сапоги. Девочка направила лошадь к крыльцу.

– Лика, – пробасил мужчина. – Где ты пропадала?

Настя снова все поняла, и перевела вопрос Артему.

Мужчина заметил детей Куропаткиных. Густые брови на его лице приподнялись.

– Кто это?

– Эти дети из племени «Мыизроссии».

– Откуда такое племя взялось? – мужчина пристально посмотрел на Настю и Артема. – Где живет ваше племя?

Настя хотела ответить мужчине, но не находила слов.

– За большим лесом на западе, – пришла на помощь Лика.

Мужчина поцокал языком.

– Эта девочка, ее зовут Настей, понимает нас, но не умеет говорить по-нашему.

– Как так? – удивился мужчина.

Настя пожала плечами. А Лика ответила:

– Она, наверное, читает наши мысли.

Глаза мужчины еще больше округлились.

– Так она, наверное, из большой каменной деревни пришла, где живут жанды? Вон, и одежда у них как у жандов. Рудбай рассказывал, что среди жандов есть такие люди, которые умеют читать мысли.

– Но жанды умеют говорить также как мы, – возразила Лика.

– Это верно. Значит они неправильные жанды.

Мужчина еще раз внимательно пригляделся к Насте.

– Если она понимает то, что мы говорим, значит, ее можно научить нашему языку. Ты согласна, девочка?

Настя в ответ кивнула и произнесла на местном языке: «Согласна», поскольку она только что слышала именно это слово. Теперь она сама поняла, что таким образом можно легко выучить язык этих диких людей. А они Насте казались именно дикими, хоть и были в одежде. Правда, по сравнению с теми дикарями, что взяли в плен папу, они смотрелись куда цивилизованней.

Настя поделилась своими соображениями с братом.

– Ты это здорово придумала, – ответил Артем. – Если мы с помощью твоей неизвестно откуда взявшейся телепатии выучим их язык, мы сможем рассказать им про папу и попросим помочь нам освободить его из плена.

Мужчина продолжал с интересом смотреть на незнакомых детей. Он вслушивался в их речь, не в силах понять, что они говорят.

– Пап, – обратилась к нему Ли́ка. – Я привела их к нам в гости, чтобы познакомить с нашим племенем.

– Не знаю, будет ли рад этому Рудбай. А пока я хочу пригласить их к нам в дом, попробую научить их говорить по-нашему. Вдруг это все же жанды. Вот Рудбаю будет подарок.

Мужчина сделал приглашающий жест, и Настя с Артемом поднялись на крыльцо. Ли́ка, развернув лошадь, умчалась в сторону загона.

Дети вошли в дом. Крохотная прихожая сразу переходила в большую комнату. Стены изнутри не имели никакой облицовки, все те же бревна. Два вырубленных окна затянуты чем-то прозрачным. Артему даже показалось, что это обычная полиэтиленовая пленка. Но он мог и ошибаться. Посреди комнаты большой деревянный стол, несколько грубоватый. Рядом со столом по обе стороны – две длинные лавки. В дальней стене виднелся проем, занавешенный какой-то тканью. Оттуда доносились позвякивание посуды и скрип половиц. А еще из-за занавески в комнату проникали вкусные запахи чего-то съестного. Видимо там находилась кухня, где кто-то невидимый усердно хозяйничал. Артем тут же вспомнил, что они со вчерашнего дня ничего не ели, кроме чипсов и странных «яблок».

Мужчина усадил гостей на одну из лавок.

– Я – Махмур, – сказал он, тыкнув большим пальцем себе в грудь.

– Махмур, – повторили за ним Артем и Настя.

– Это – мой дом, – перевела Настя следующую произнесенную мужчиной фразу и повторила на его языке. Артем тоже повторил услышанные слова.

– А какое из этих слов «дом»? – уточнил он.

Настя по очереди назвала каждое слово из услышанной фразы, показывая рукой на стены. На третьем слове Махмур закивал и что-то буркнул.

– Понял, Артем? – спросила Настя.

Он кивнул.

– А последнее слово означает «отлично», – уточнила Настя.

– Елки-палки, Насть. Мы так долго учиться будем, – проворчал Артем.

– А как ты хотел? Нам же необходимо выучить их язык. Иначе мы не расскажем им про папу.

Артем вздохнул, соглашаясь.

Урок изучения местного языка продолжался. Махмур показывал на предметы: стол, лавка, чашка на столе, окно, стена, дверь – и называл их своими словами. Дальше последовали части тела. Настя внимательно слушала, повторяла новые слова вслух и переводила их Артему. Помимо узнаваемых существительных, она улавливала и другие слова, связывающие эти существительные во фразы и предложения. Труднее было с глаголами. Настя показывала Махмуру движения и вопросительно глядела на него. Тот называл: встать, сесть, идти, посмотреть, говорить. Сложнее было со словом бежать. Пришлось Насте изобразить бег. Ей помогало то, что строение речи туземцев очень походило на привычный русский язык, даже звучание некоторых слов было похожим. Артем почти сразу обратил на это внимание. Вскоре он уже без Настиного перевода смог понимать то, что говорил Махмур.

Они так увлеклись этой игрой в слова, что не заметили, как пробежало время. В комнате из-за занавески появилась невысокая женщина. В самом настоящем платье, только с поблекшим уже неразличимым рисунком, с неглубоким вырезом на груди, с зауженной талией и широким подолом. Волосы, такие же темные, как и у Махмура, заплетены в аккуратную длинную косу. Глаза серые, как у Ли́ки.

«Обедать», – произнесла женщина. Как ни странно, Артем ее замечательно понял. От этого слова у него в животе заурчало так громко, что даже Настя услышала и укоризненно посмотрела на него.

Скрипнула входная дверь, и в комнате появилась Лика.

– Тебя только к обеду и увидишь, – бросил дочери Махмур.

– А я что, возилась с жеребятами, – Лика зыркнула в сторону Куропаткиных и подмигнула им.

– Присаживайся, – сказал мужчина, вставая с лавки. – Мы с матерью после вас поедем.

Перед детьми поставили миски с каким-то варевом. Артем сразу обратил внимание, что миски были эмалированные. Правда, эмаль местами потерта и сколота. Но сам факт! Не какие-нибудь там глиняные или деревянные, и даже не чугунные, а самые настоящие эмалированные миски из металла, какие ему не раз приходилось видеть у себя дома. А еще к мискам дали ложки, из привычной нержавеющей стали. Они даже поблескивали на свету. Хоть Артем и не особо любил изучать историю, но он знал, что у древних людей не могло быть такой посуды. Ее можно изготовить только в фабричных условиях. Откуда у этих диковатых людей фабрики? Или в этом мире есть и более цивилизованные народы? А посуда попала сюда путем обмена, например? Он поделился своими мыслями с сестрой. Настя в ответ пожала плечами. Ее куда больше занимал густой суп, от которого исходил вкуснейший запах вареного мяса. Поэтому она, недолго думая, схватила ложку и принялась активно поглощать принесенное варево. Артем тоже не стал предаваться рассуждениям. Подумать о посуде можно и потом. А суп так манил своими ароматами, что Артем через мгновение уже и забыл о странностях местного быта. Он ловко орудовал ложкой и время от времени бросал взгляды на новую знакомую, сидевшую напротив. Лика, тоже посматривала на гостей, но ела не торопясь. Судя по лукавым искоркам в глазах, ее забавляло то, как Артем и Настя набросились на еду.

– Вы, я смотрю, проголодались, – наконец, произнесла девочка.

– Угу, – ответила Настя, проглотив последнюю ложку супа. После чего она облизала ее со всех сторон.

– Ну как, научились говорить по-нашему?

– Мало, – ответила Настя, поскольку больше не находила других слов.

– Ничего, с моим папой вы научитесь.

– А с тобой? – спросил вдруг Артем, сам не ожидая того, что сможет сказать это на языке девочки.

– Можно и со мной, – кокетливо произнесла Лика.

Глава 6

После обеда Махмур повел гостей к жрецу. Его дом располагался на другом краю деревни. Пока они шли по улице, местные жители, встречавшиеся по пути, с удивлением разглядывали спутников Махмура. С виду дом жреца не отличался от других. Но когда они вошли внутрь, увидели одну большую комнату, ее стены украшали разные по размеру картины без рамок. Даже нет, не картины, а самые настоящие фотографии. Выцветшие местами изображения поразили Артема. Там были и красивые здания с причудливой архитектурой, и лица людей, ухоженные и с аккуратными прическами, совсем не похожие на лица местных жителей, и даже техника, напоминающая привычные автомобили и самолеты. У дальней стены возвышалось что-то, наподобие печи, выложенной из камня с огромным очагом, где краснели раскаленные угли. Сам жрец, со свисающими на плечи седыми волосами, сидел на низкой лавочке спиной к вошедшим и что-то бормотал себе под нос. На нем была объемистая куртка, явно с другого, более широкого плеча, с камуфляжными разводами, потускневшими и полустертыми. На локтях нашиты латки из кожи.

– Приветствую тебя, Рудбай, – обратился Махмур к хозяину дома. Тот развернулся и посмотрел на вошедших. – Вот, привел к тебе двух детей из неизвестного племени. Тебе решать, что с ними делать.

Хорошо, что Артем не успел еще выучить все слова туземцев, иначе бы возразил такой постановке вопроса. Он совсем не для того сюда шел, чтобы кто-то решал за него дальнейшую судьбу. Но он понял только то, что жреца зовут Рудбаем. А вот Настя все поняла, и ей стало не по себе от того, что от решения этого старика зависит их будущее. Ведь они отправились с Ликой, чтобы взглянуть на ее племя. А Артем надеялся попросить помощи.

Тем временем жрец перевел взгляд на детей.

– Кто вы? – спросил он.

Настя назвала имена и добавила: «Мы из России». Она еще раньше поняла, что Лика эту фразу приняла за название племени, поэтому Настя решила продолжить начатую игру.

– Странное название племени, – произнес Рудбай. – Я такого еще не слышал.

– Они и говорят не по-нашему, – вставил Махмур.

– Да? Но они понимают нас?

– Эта девочка умеет читать мысли, – понизив голос, сказал Махмур.

– Вот как? А как далеко находится ваше племя? – обратился жрец к Насте.

– Далеко, – ответила Настя, не зная, какие еще слова можно добавить.

– Далеко, – повторил за ней жрец. – Все дети одинаковы. Они не могут назвать ни место, откуда они, ни год, когда родились. Для них мир – одно сплошное далеко или близко.

Жрец замолчал. Он продолжал разглядывать детей, ощупывая взглядом лица, одежду, обувь.

– А в какого бога верят ваши родичи? – спросил он вдруг.

Настя призадумалась. Артем толкнул ее в бок. «Что он спросил?» – шепнул он в ухо. Настя перевела. Артем тут же ответил: «Скажи им – в Иисуса».

– В Иисуса, – произнесла Настя.

Глаза жреца распахнулись. Морщины вытянулись на его лице.

– Я не знаю такого бога. Что он сделал для вашего племени?

Настя захлопала ресницами. Ей никто не рассказывал о том, что же сделал Иисус для людей. В их семье бывало упоминали его имя, но родители не отличались страстной верой, в церковь ходили только на великие праздники. И то, папа считал, что это больше традиция, и если бы не мама, он вообще никуда бы не ходил на Пасху или Рождество. Настя перевела вопрос брату. Артем немного подумал и ответил: «Скажи, что он обещал спасти души людей,

когда вернется на землю». Настя долго подбирала слова, которых знала еще совсем немного. В итоге у нее вышло так:

– Иисус придет на землю и спасет людей.

– Хм. От чего же он их спасет?

Настя пожала плечами.

– Все ясно, девочка. Ваши родители не сумели вам объяснить суть вашей веры... – старик замолчал. Какое-то время он пребывал в задумчивости, а потом вновь заговорил. – Что за племя у вас такое? Сколько я знаю племен, о таком ничего не слышал. Если оно находится очень далеко, то как, интересно, вы к нам попали? Вам, наверное, пришлось преодолеть большой путь. Но ваша странная обувь почти не истоптана. Одежда ваша совсем не походит на ту, какую носят все известные мне племена. Вы похожи на жандов, но говорите не как жанды. И почему вы одни? Где ваши сородичи?

Настя захотела сказать: «Наш папа попал в плен», но она не знала, как на языке туземцев будет слово «плен». Тогда она произнесла:

– Наш папа в лесу.

Брови на лице жреца приподнялись.

– Он там один?

– Их двое. Папа и один мужчина.

– Что они там делают?

Опять Настя задумалась. Как сказать, что они в плену? Тогда она схватила руки брата, завела их за спину, и сжала вместе в запястьях. Артем, догадавшись, что хочет показать сестра, наклонился вперед и изобразил на лице страдание.

– Они связаны? – спросил Рудбай.

– Да, – ответила Настя.

– Кто их связал?

– Плохие люди, – Настя показала растопыренными пальцами лохматые волосы на голове, не зная, как сказать «дикие».

– Плохие люди, – повторил за ней жрец. – Я знаю только одно племя, где есть плохие люди – это зинды. Они обитают в большой каменной деревне и очень опасны. Но в лесу? С лохматыми волосами? Там живут только изги. Они не разводят лошадей, не сеют зерно, не умеют строить дома. Но они хорошие охотники. И они также как и мы ненавидят зиндов и жандов. Мы их не трогаем, и они нас не трогают. А если нападают зинды, то мы друг другу помогаем.

Жрец замолчал, а Настя силилась понять его слова о хитросплетениях местной политики. Выходило, что здесь обитают по меньшей мере четыре племени: жанды, зинды, изги и Лошадиные, в деревне которых они сейчас и находятся. Зинды – самые кровожадные из них, а изги и Лошадиные состоят в союзе, защищаясь от зиндов. И оба племени не любят загадочных жандов. Настя поделилась мыслями с Артемом, который больше половины того, что сказал жрец, вообще не понял.

– Выходит, что наш папа и тот мордovorот в плену у изгов? – сделал вывод Артем.

– Выходит так, – ответила Настя.

– Если они союзники, то может тогда смогут договориться, чтобы изги вернули пленников? Сможешь сказать жрецу?

– Не знаю, Артем. Я хоть и понимаю, что он говорит, но слов мне не хватает, чтобы сказать самой. Но попробую.

Настя вновь обратилась к жрецу, который с интересом наблюдал за диалогом детей:

– Папа у изгов. Нам нужно его взять. Вы можете это сделать?

Жрец внимательно выслушал Настю и призадумался.

– Ты хочешь, чтобы мы забрали вашего отца у изгов? – спросил Рудбай.

Настя кивнула.

– Мы с ними не можем воевать. Они наши союзники. Их добыча – это их добыча.

– Что нам делать? – спросила Настя.

Жрец развел руками.

– Вы можете погостить в нашей деревне. Я разрешаю. Опасности вы нам не представляете. Но отбирать вашего отца у изгов мы не будем. Ни к чему это нам.

У Насти увлажнились глаза. Она перевела слова жреца Артему. Брат призадумался.

– Все верно, – ответил он. – Они не будут портить отношения с соседями из-за незнакомцев.

– И что тогда нам делать?

– Будем сами придумывать, как нам выручать папу.

Дети вновь повернулись к жрецу.

– Спасибо, – произнесла Настя на родном языке.

На старческом лице губы слегка растянулись в улыбке. Глаза блеснули. Казалось, жрец понял это слово.

– Так что скажешь, Рудбай? – обратился к жрецу молчавший все это время Махмур.

– Пусть дети погостят у тебя. Это же твоя дочь привела их. Значит, тебе принимать гостей. Если захотят остаться у нас, то жить будут у тебя. Если захотят уйти, удерживать не нужно. А я с удовольствием поговорил бы с ними еще, мне интересно узнать побольше об их племени. Но в другой раз. Сейчас я устал.

С этими словами жрец повернулся к очагу. Его глаза уставились на догорающие угли, и он, казалось, уже не замечал тех, кто находился рядом.

Махмур подтолкнул детей к выходу.

Глава 7

На улице их ожидала Лика.

– Ну как? – спросила она.

– Артем и Настя могут погостить у нас, – ответил Махмур. – Рудбай дал согласие.

Ее лицо просияло.

– Тогда можно, я позову их с собой, покажу наших лошадей?

Махмур вопросительно глянул на Куропаткиных.

– Артем, она предлагает нам к лошадям сходить, – уже по привычке перевела Настя.

– А я понял, – ответил Артем. – Скажи, что мы согласны.

Выслушав ответ Насти, Махмур ответил:

– Хорошо. Долго не гуляйте. К ужину жду вас дома.

Он зашагал по улице в сторону своей избы, а Лика повела Артема и Настю на край деревни к лошадиному загону. Артем шел молча, размышляя над услышанным в хижине жреца.

– Артем, – произнесла Настя. – Что нам теперь делать?

– Не знаю пока, – ответил он. – Мне надо подумать.

Лика скосилась в их сторону. Она не понимала чужого языка, но Артем не стал переводить. Да и Настя лишь глянула на Лику, ничего не объясняя.

Вскоре они дошли до загона. Изгородь высотой по грудь из длинных необтесанных жердей опоясывала обширный луг, тянувшийся вдоль деревни. Внутри паслось не менее сотни лошадей. В основном все гнедые, но мелькали среди них кони и других мастей. Также Артем заметил в табуне с десятков тонконогих жеребят.

– Вы умеете на лошадях ездить? – спросила Лика.

Артем отрицательно мотнул головой.

– Хотите, научу?

Артем и без Настиного перевода понял ее слова. От радости даже дыхание перехватило. Он ни разу не ездил на лошадях, но всегда мечтал оказаться верхом.

– Главное, чтобы взрослые не увидели, – строго произнесла Лика.

– Почему? – спросила Настя.

– Вы – из другого племени. А наши запрещают чужакам приближаться к лошадям. Мы бережем их и никому чужому никогда не позволяем получить хотя бы одного. Наши мужчины лучше убьют лошадь, чем позволят попасть ей в чужие руки.

– Тогда почему твой отец разрешил нам пойти с тобой?

– Не знаю. Наверное, он считает, что вы не будете охотиться за лошадьми.

Лика подозвала невысокого жеребца с черным окрасом и белой полоской на морде. Жеребец послушно подбежал и закивал перед ней, смешно шевеля ушами.

– Это – Черныш, молодой еще. Но он самый покладистый и любит детей.

Лика потрепала жеребца по холке. Черныш вытянул морду и обнюхал ее лицо.

– Ну, кто первый?

– Артем, давай ты, – сказала Настя. – Я что-то побаиваюсь.

Он с радостью встал рядом с конем. Лика ладонью подала Чернышу знак, и тот опустился на траву.

– Садись, – сказала она Артему.

Он взобрался на теплую шерстистую спину. Черныш тут же поднялся. Артема качнуло в сторону, он чуть не потерял равновесие. Ухватился пальцами за гриву, выровнялся.

– Не бойся, – сказала Лика. – Он тебя не уронит. Черныш чувствует детей и не дает им свалиться.

– А где уздечка и повод? – спросил Артем, вспомнив, что у лошадей должно это быть, он много раз видел в кино и на картинках.

– Что это? – не поняла Лика.

– Ну, приспособления такие, чтобы управлять конем.

– Да ты просто обними его за шею и руками слегка направляй в ту сторону, куда нужно повернуть. Хочешь, чтобы бежал быстрее, ударь пятками по бокам. Чтобы затормозил, потяни шею на себя.

Артем слегка стукнул подошвами кроссовок бока жеребца. Тот сразу зашагал вперед. Артем прижался к мохнатой шее, обнял ее. Мягкие длинные шерстинки гривы зашекетали лицо. Но Артему было хорошо от этого. Теплая мускулистая шея ощущалась всей грудью. Черныш шел не спеша, осторожно переступая, словно неся на себе драгоценную ношу.

Приближался край загона. Артем потянул шею коня влево, уцепившись за складки кожи. Жеребец послушно начал заворачивать, делая широкую дугу. Артем выровнял коня. Снова ударил кроссовками по бокам. На этот раз чуть сильнее. Жеребец ускорил шаг. Спина скакуна под Артемом затряслась, он начал сползать на бок. Немного поерзав, вернул себе прежнее положение. Еще раз ударил по бокам. Конь перешел на рысь. Артем запрыгал у него на хребтине. Непроизвольно стукнул кроссовками еще. Конь поскакал галопом. Теперь спина его вздымалась и опускалась, словно палуба корабля. Встречный поток воздуха затрепал волосы Артема и гриву Черныша. У Артема захватывало дух. Он неся на коне первый раз в жизни, и это было здорово!

Впереди выростала изгородь. Опьяненный скачкой, Артем забыл, что нужно повернуть коня. А Черныш за пару метров от изгороди оттолкнулся от земли и воспарил в прыжке, перемахивая через препятствие. Артема подбросило на хребте, пальцы скользнули по мохнатой шее, не успев ни за что уцепиться, и он кубарем полетел в высокую траву, сделав в воздухе красивое сальто.

Настя и Лика, увидев случившееся, со всех ног бросились к тому месту, куда упал Артем. Они перемахнули через изгородь, также легко, как это только что сделал Черныш. Высокая трава скрывала Артема, но девочки безошибочно определили, где он, по заматытым стеблям. Они подбежали. Артем лежал на спине с закрытыми глазами и улыбался. Конь, описав круг по лугу, вернулся к неудачному наезднику. Нагнул шею, вытянул голову. Притронулся к лицу влажными губами. Глаза Черныша виновато смотрели на Артема.

– Артем! – надрывно вскрикнула Настя.

Брат открыл глаза. Они светились от счастья.

– Это было здорово!

– Дурак! – в сердцах выпалила сестра. – Я испугалась до смерти, а ты улыбаешься.

– Ты цел? – спросила Лика.

Артем приподнялся, приняв сидячее положение. Пошевелил плечами.

– Да вроде цел. Плечом только больно двигать, и бока болят.

Черныш вновь нагнул голову к нему, коснулся губами шеи и плеча. Из ноздрей обдало теплым дыханием. Артем глянул на скакуна, встретился с его виноватым взглядом.

– Что, брат, извиняешься? Это я виноват, сам тебя пришпорил. Но ты молодец.

Артем погладил ворсистую морду, подмигнул Чернышу.

Они загнали жеребца обратно, отправили пастись к остальным его сородичам. Настя отказалась экспериментировать с верховой ездой. Да и день уже клонился к вечеру, пора возвращаться к Махмуру. Лика повела гостей в сторону дома.

– Насть, – обратился Артем. – Я, кажется, придумал, что мы сможем сделать.

– И что? – с интересом посмотрела на него Настя.

– Пока не буду разглашать свой план, скажу только, что сегодня вечером мы должны уйти из деревни. Надо сказать об этом Лике.

Ли́ка, шедшая впереди, услышав свое имя, обернулась.

– Мы с братом решили покинуть вас, – сказала Настя.

– Так скоро?

– Да, – вставил Артем. – Наш папа находится в плену у этих, как их там, изгов. Мы не можем здесь долго задерживаться, нам нужно помочь ему сбежать из плена.

– И как вы это сделаете?

– Есть у меня мысли. Но это секрет.

Ли́ка недовольно фыркнула. Весь ее вид говорил: «Не хотите рассказывать, ну и не надо. Больно мне нужно знать».

Тем временем они подошли к избе Махмура. Сам хозяин встречал детей у крыльца.

– Ну, наконец-то, – произнес он. – Ужин уже остывает.

На столе, действительно, были расставлены давешние миски. Теперь в них дымились какие-то овощи, похожие на картофель вперемежку с кусками мяса. Посреди стола на широком блюде красовался толстый диск лепешки. Ли́ка тут же бросилась к своему месту за столом. Артем и Настя в нерешительности остановились.

– Артем, как ты думаешь, у них есть, где руки помыть?

– Не знаю. Судя по Лике, они их совсем не моют.

– Что стоите? – спросил Махмур.

– Помыть руки, – сказала Настя и показала ладошки.

Махмур почесал бороду, глядя на нее с удивлением.

– Вы моете руки? – спросил он.

– Да, – ответила Настя. – Перед едой. Они – грязные.

Махмур внимательно посмотрел на Настины ладони. Он не видел на них грязи и поэтому не понимал, зачем их мыть. Позвал жену. Та выглянула из-за занавески. Он вполголоса сказал что-то, и она тут же исчезла. Через минуту она появилась с жестяным тазиком, наполненным водой, поставила его на лавку перед детьми. Артем и Настя по очереди поплескались ладонями в тазу. Ли́ка удивленно поглядывала на них, уплетая еду. Хозяева дома тоже смотрели с интересом. Видимо, они первый раз видели, чтобы перед едой дети мыли руки.

После ужина Махмур подошел к гостям.

– Моя Линка приготовила вам места на лавках в соседней комнате.

– Мы не останемся, – произнес Артем.

– Как так? – удивился Махмур.

– Они собираются уйти сегодня, – сообщила Ли́ка.

– И куда вы, на ночь глядя, пойдете?

– Нам нужно вернуться к отцу, – сказал Артем.

– Так он же у изгов. Вы что, хотите к ним?

– Хотим, – твердо произнес Артем.

– Пап, я не хочу, чтобы они уходили, – вставила Ли́ка.

– Жрец сказал, что если они захотят уйти, пусть уходят. Но как они ночью-то? Пусть бы поспали, отдохнули, а утром шли себе на здоровье.

– Спасибо, дядя Махмур, за вашу заботу. Но мы с Настей уже все решили. Мы уходим прямо сейчас.

Махмур тяжело вздохнул. Не хотелось ему отпускать этих на вид совсем беззащитных детей. Но во взгляде Артема читалась такая непоколебимость, что уговаривать он больше не стал. Пусть поступают, как хотят. Вон и жрец не особо был рад появлению их в деревне. Видимо чувствовал, что пришедшие откуда-то издалека дети могут принести им беду.

– Ладно. Возьмите хотя бы лепешку с собой. В дороге может пригодиться, – Махмур позвал жену, кинул ей пару слов. Она принесла из-за занавески еще один толстый круг лепешки, точно такой же, что совсем недавно лежал на столе.

Артем убрал лепеху в рюкзак. Вынул оттуда пустую пластиковую бутылку из-под газировки.

– Можно у вас воды налить? – спросил он, показывая бутылку.

Махмур и Линка с любопытством уставились на обыкновенную пол-литровую бутылочку с завинчивающейся пробкой. Лика тоже смотрела на нее во все глаза. Артем передал бутылку в руки Махмуру. Тот повертел ее перед глазами, разглядывая со всех сторон.

– Пробка откручивается, – произнес Артем и показал, как это делается.

Махмур несколько раз завинтил и снова вывинтил пробку. Затем торжественно передал бутылку жене.

– Налей воды, – сказал он.

Линка приняла бутылку, как эстафетную палочку, и, бережно неся перед собой, скрылась за занавеской. Вскоре она вернулась. Бутылка была наполнена водой по самое горлышко. Линка вручила ее Артему. От студеной воды его пальцы чуть не выронили драгоценный пластиковый сосуд, произведший неизгладимое впечатление на семью Махмура. Артем убрал бутылку в рюкзак, застегнул молнию.

– Ну, мы пошли, – произнес он. Окинул взглядом доброго Махмура, его заботливую жену Линку, постоянно пропадающую за занавеской, и Лику. На лице девочки взгляд Артема задержался. Ему не хотелось так быстро расставаться с ней. Если бы не папа, угодивший в плен к дикарям, можно бы еще погостить тут, поскакать на лошадях на пару с Ликой. Она опустила глаза, на ее щеках выступил чуть заметный румянец.

Настя тоже посмотрела на хозяев дома немного грустным взглядом. Хорошо тут у них, уютно.

– Спасибо вам за все, – сказала Настя. – Вы не сердитесь на нас. Мы бы еще погостили, но нам надо к папе.

– Да ладно уже, – произнес Махмур. – Ступайте. Если что, заходите к нам еще. Будем рады.

Артем накинул на плечо лямки рюкзака, и они с Настей вышли из гостеприимного дома. За спинами скрипнула дверь. Не оборачиваясь, брат и сестра зашагали по дороге к окраине деревни.

Глава 8

Настя с Артемом вышли на широкую тропу, по которой сегодня Лика привела их в деревню, и зашагали в сторону реки.

– Ну, рассказывай о своем плане, – потребовала Настя.

– Погоди, всему свое время, – уклонился от ответа Артем.

Когда они добрались до пляжа, солнце уже заходило. Артем повел Настю в сторону от реки, туда, где поднимался отвесной стеной обрыв. Они остановились у скалистого подножия. Видимо река подмыла эти скалы, когда ее воды выходили из берегов. А может раньше она здесь и текла, а затем изменила русло, оставив после себя широкий пляж.

– Нам надо сделать привал, – сказал Артем и скинул рюкзак на песок. – Давай поищем дров.

Они взобрались по каменным уступам. Здесь у самого края обрыва разрослись все те же колючие кустарники. Среди них сухие ветки или бревна не попадались. Тогда они углубились дальше к лесу, где можно встретить высохшие поваленные стволы. Так оно и было. У одного, когда-то давно упавшего дерева, они принялись обламывать высохшие сучья. Набрав две солидные охапки, Артем и Настя потащили их к месту, где оставили рюкзак. Сложили рядом. Солнце к тому времени уже почти скрылось. Небо на западе подкрасилось в розовые тона, а на востоке уже почернело, и там высветились первые самые яркие звезды.

Артем разжег костер. С появлением пламени сразу сделалось уютнее.

– Ты сиди здесь, я сейчас, – сказал Артем.

Он вновь поднялся на край обрыва и зашел в лес. Здесь совсем уже стемнело. Но глаза быстро привыкли к темноте. Высмотрев тонкий ствол совсем еще молодого деревца, Артем принялся резать его у основания ножом. Несколько минут стараний, и ствол был побежден. Артем еще нашел такое же деревце, и тоже срезал. Оба ствола он потащил к костру.

– Ну, наконец-то, – проговорила Настя. – А то я уже бояться начала.

Артем бросил один принесенный ствол рядом с костром, а второй принялся очищать от веток. Покончив с ними, он отрезал верхушку и заострил конец ствола. Затем принялся за второе дерево.

– Что это ты делаешь? – поинтересовалась Настя.

– Дикари вооружены копьями. Нам тоже нужно вооружиться. Правда, у них там накопники есть. А я могу эти палки только заострить.

– А если нож привязать?

– Идея хорошая, но где взять веревку? На худой конец и такие копыя нам сойдут. Уже не с голыми руками.

– Это и есть твой план?

– Нет, это только небольшая деталь. Все остальное зависит от того, выгорит ли моя затея. И чтобы не сглазить, я пока не буду о ней рассказывать.

Наступила ночь. Над головами распростерлось черное небо все усыпанное мириадами звезд, местами собранных в разноцветные скопления. А через весь небосвод протянулась широкая полоса, похожая на гигантскую реку, наполненную триллионами светлячков, местами то сужающуюся, то расширяющуюся, с небольшими ответвлениями, огибающими темные острова и вновь впадающими в русло.

– Как наш Млечный путь, – произнес Артем, задравший голову.

– У них здесь, наверное, тоже своя галактика, и свой Млечный путь, – проговорила Настя.

– Вполне возможно. Ведь этих галактик во вселенной – миллиарды. И если мы сейчас находимся в параллельной вселенной, то и здесь должны быть тоже миллиарды галактик.

– Ты знаешь, во многих книжках я читала, что во всяких там параллельных мирах живут драконы, гоблины, эльфы, гномы. А тут совсем не так. Обычные люди, как мы с тобой.

– В книжках – выдуманные параллельные миры, а здесь – настоящий.

– Но все же в нем не хочется оставаться. Поскорее бы освободить папу и вернуться домой.

– Я полагаю, что освободить его будет гораздо легче, чем вернуться.

– Почему?

– А как мы вернемся без излучателя? Или ты думаешь, что папа его заново смастерит?

– Мы же должны здесь встретить файвиоллов. Они умеют перемещаться через пространства.

– Они может и умеют. Но захотят ли нас переместить? Это неизвестно.

– И что тогда?

– Остается надеяться, что та девушка, Мария сумеет запустить папин излучатель и забрать нас из этого мира. Но дадут ли ей это сделать?

Костер угасал. Артем подкинул в него последние сучья. Пламя охватило их, послышался треск загорающейся древесины. Пространство рядом с костром вновь осветилось.

– Спать хочешь? – спросил Артем.

– Не знаю. Скорее всего, нет.

– Смотри. Как только начнет светать, нам нужно трогаться в путь.

– Так рано?

– Да.

И все же Настю начинало смаривать. Она то и дело клевала носом. В конце концов, завалилась набок прямо на песке. Артем подсунул ей под голову рюкзак, предварительно вынув папин пиджак. Накрыл им сестру. Сам продолжал сидеть, всматриваясь в красные угли, которые время от времени вспыхивали крохотными тюльпанчиками. Дрова закончились, а идти за новыми в темный непроглядный лес совсем не хотелось.

Тем временем на востоке забрезжил рассвет. Черное звездное небо начало незаметно сереть. Артем растолкал сестру.

– Насть, вставай. Пора.

Она нехотя зашевелилась. Еще сильнее прижалась щекой к грубой ткани рюкзака, подобрала колени, сжавшись в клубок.

– Да проснись ты! – в самое ухо рыкнул брат.

Настя разлепила веки, часто заморгала.

– Что, уже? – сонным охрипшим голосом произнесла она.

– Да, надо спешить, пока совсем не рассвело.

Настя, наконец, оторвала голову от импровизированной подушки, села. Укуталась в папин пиджак. С реки веяло холодом. От костра остались одни головешки, от которых поднимался сизый дым и расплывался над пляжем причудливыми завитушками.

Артем накинул на плечи рюкзак. В каждую из рук взял выструганные ночью копыя. Настя, закутавшаяся в длинный пиджак, поднялась.

– Пошли, – сказал Артем и зашагал к тропинке, ведущей в деревню.

Настя удивленно посмотрела на него и поплелась следом. Артем ускорил шаг. Он явно торопился. Сестра старалась не отставать. Но так даже лучше, от быстрой ходьбы она, наконец-то, согрелась.

В предрассветный час лес по краям тропы казался черным. Но верхушки деревьев уже отчетливо выделялись на посветлевшем небе.

Вскоре показалась деревня. Черные кубики домов утопали в расплывшемся вокруг тумане.

– Так куда мы идем? – не выдержала Настя, всю дорогу до этого молчавшая.

– К лошадям, – ответил Артем и, не доходя до деревни, повернул в сторону загона. – То, что туман – это хорошо. Нас никто не заметит. И хорошо, что в этой деревне нет собак. А то сейчас подняли бы лай.

Настя вспомнила, что, действительно, днем она не видела ни одной собаки. Тогда она не обратила на это внимания, а сейчас ей показалось это странным.

Они приблизились к изгороди. Внутри загона темнели спины лошадей. Лошади, как и все нормальные животные, в это время спали. Правда, иногда раздавалось фыркание.

Артем пролез меж жердин. Поманил за собой Настю. Та нехотя последовала за ним.

– Ты что задумал? – зашептала она.

– Счас увидишь, – тоже шепотом отозвался Артем.

Он приблизился к табуну и не громко позвал: «Черны-ыш». В табуне произошло шевеленье. Из общей массы лошадей отделилась невысокая, но стройная фигура и направилась к детям. Это, действительно, был Черныш. Он подскакал к Артему, протянул к нему морду. Большущие ноздри обнюхали лицо. Черныш фыркнул. Артем погладил его по округлым щекам и шее. После этого он передал «копыя» Насте. Сделал жест, который вчера делала Лика, когда отдавала команду, чтобы конь опустился на землю. Черныш послушно прижался животом к траве. Артем взобрался ему на спину.

– Насть, залазь сзади.

Она испуганно посмотрела на брата.

– Ты что? Хочешь, чтобы я вместе с тобой поехала на лошади?!

– Да, давай быстрее! Не бойся!

Настя нерешительно вскарабкалась на Черныша позади Артема.

– Держись за меня крепче.

– Как? Мне копыя твои мешают.

– Точно. Засунь их мне за спину под лямки рюкзака.

Настя пропихнула каждое копые между спиной брата и рюкзаком. Артем чуть надавил пяткой на бок коня, Черныш поднялся. Артем стукнул его по бокам, жеребец пошел. Также как и днем, Артем прижался к теплой шее. Настя вцепилась обеими руками в рюкзак. Брат развернул Черныша в сторону изгороди, обращенную к лесу, и несколько раз прищпорил жеребца. Конь поскакал, набирая скорость. Воздух засвистел в ушах, волосы у Артема и Насти затрепались. Они быстро приблизились к изгороди. Черныш оттолкнулся от земли, и они перепорхнули через ограждение. На этот раз Артем цепко держался за шею. Только чуть стукнулся о твердый хребет при приземлении коня. И они понеслись по широкому лугу, утопающему в сером тумане, в сторону тропы, уводящей прочь от деревни. А самые первые лучи солнца, еще совсем розовые, коснулись спин беглецов, быстро удаляющихся в сторону леса.

Глава 9

После того, как Олега и Емельянова накормили, дикари, казалось, больше не проявляли к ним интереса. Сменились охранявшие. Время от времени из пещеры появлялись мужчины и женщины, уходили в ближайшие кусты, снова возвращались. Когда солнце поднялось достаточно высоко, из пещеры высыпало несколько мужских особей. Все они, вооруженные копьями, во главе с Кожаным плащом, как окрестил вожака Олег, быстро удалились в лес.

Олег и Александр отползли в тень. Теперь они приняли сидячее положение, прислонившись к стволам деревьев. Поначалу Олег наблюдал за появлявшимися перед пещерой дикарями. Но вскоре ему это надоело. Время текло медленно. Солнце разогрело воздух настолько, что даже тень не спасала. Рубаха взмокла от пота, по лицу стекали соленые капли. Хотелось пить, но воду больше не приносили.

Через некоторое время со стороны Александра донесся храп. Его голова откинулась назад, уткнувшись затылком в ствол, подбородок задрался. Но видимо в таком положении спать было неудобно, и вскоре охранник встрепенулся, обвел вокруг себя осоловевшим взглядом и, завалившись на землю, вновь ушел в сон. Олег тоже начинал задремывать. Однако кружившие рядом мухи садились на лицо и не давали уснуть.

Из леса вернулись дикари. Они радостно галдели, отчего разбудили сумевшего все же прикорнуть Олега. Он глянул на часы. Стрелки показывали около пяти вечера. Дикари несли на плечах убитых животных. Олег присмотрелся, небольшие тушки походили на лисиц или собак. У одного из дикарей в руках болтались два убитых зайца. Туземцы занесли добычу в пещеру. Вожак кинул любопытный взгляд в сторону пленников, что-то гаркнул охранявшим. И тоже скрылся в пещере.

– Добычу принесли, – прокомментировал Емельянов, уже поднявшийся с земли. Сон пошел ему на пользу: охранник выглядел бодрее, глаза весело заблестели. – Наверное, стоит ожидать большого пира.

– Интересно, это они с помощью копий сумели так поохотиться? – задал вопрос Олег.

– Ну а с помощью чего? Другого оружия у них не имеется.

Спустя какое-то время из пещеры слышались звуки, похожие на вой и плач. Пленники прислушались.

– Что-то случилось там у них, – проговорил Олег.

– Я даже могу предположить что.

Олег вопросительно глянул на Емельянова.

– Поди, скончался тот бедолага, в которого я стрелял.

Из пещеры высыпали мужчины. Они громко между собой говорили, жестикулируя руками и бросая злые взгляды в сторону пленников. Вожак слушал соплеменников и пытался им что-то возразить.

– Похоже, ты, Санек, прав, – сказал Олег. – Уж больно зло они на нас глядят. Видимо винят в случившемся тебя.

– Нас обоих, Куропаткин. Ты думаешь, они считают одного меня виновным?

– Не знаю. Посмотрим, что дальше будет.

А дальше показались еще четверо мужчин. Они вынесли из пещеры тело того самого дикаря, что был утром ранен. Сомнений не оставалось: дикарь был мертв. Труп положили на траву у входа. Кожаный плащ дал очередную команду нескольким соплеменникам. Те молниеносно скрылись в лесу. Сам вождь наклонился над мертвым. Его лицо изобразило горе. Губы что-то шептали. Он провел ладонью по лицу убитого товарища. Выпрямился и, задрвав голову, выкрикнул в небеса непонятные слова. После этого вождь стрельнул взглядом, полным нена-

висти, в сторону пленников. Он обратился к окружавшим его дикарям с какой-то речью. Что именно он говорил, ни Олег, ни Александр, не поняли, но от его слов Олегу стало не по себе. У него роились в голове разные предположения относительно того, что Черный плащ задумал.

Тем временем из леса начали выходить отправленные вождем мужчины. Они волокли бревна и хворост. Все это они сваливали посреди поляны.

Из пещеры появились женщины и дети. Олег и Александр впервые увидели местных детей. Разного возраста малышня в большинстве своем не имела одежды. Кожа у всех смуглая от загара и грязи. Волосы растопырены в разные стороны. Олегу они напомнили чертят, только без хвостов, копыт и рожек. Женщины окружили убитого и начали выть. Олег в их вое даже уловил мелодию, грустную и печальную.

Вождь шепнул что-то одному из мужчин. Тот скрылся в пещере и через минуту показался вновь, неся в руке дымящуюся головешку. Он передал ее вождю. Кожаный плащ торжественно поднес головешку к воздвигнутой куче дров и начал поджигать костер. Вскоре сухие ветки задымались, сучья охватило пламя. Оно все больше и больше разгоралось.

Когда костер набрал силу, вожак с печальным выражением лица произнес прощальную речь. Все дикари слушали его очень внимательно. Во время этой речи вождь несколько раз переводил взгляд на пленников. Глаза в эти мгновения загорались ожесточенным огнем, брови грозно сдвигались. Соплеменники также переводили взгляды на Олега и Александра. И эти взгляды не предвещали ничего хорошего.

Когда Кожаный плащ закончил речь, те четверо мужчин, что вынесли труп из пещеры, подняли убитого и медленным шагом поднесли к костру. Они торжественно возложили тело на пылающий огонь. Запахло паленым мясом. А дикари, взявшись за руки, пошли водить хоровод вокруг костра, пожирающего погибшего соплеменника.

От всей этой картины у Олега закружилась голова, к горлу подступила тошнота. Он отвернулся, чтобы не видеть ужасного ритуала. Емельянов, напротив, с интересом наблюдал за действиями дикарей.

Пока проходила эта жуткая похоронная церемония, над поляной сгустились сумерки. Солнце уже давно скрылось за деревьями. Грустные лица туземцев казались кровавыми от падающих на них отсветов пламени.

Натанцевавшись, дикари усадились вокруг костра. Женщины вынесли из пещеры уже знакомые пленникам белые чаши и раздали всем присутствующим. Дикари прямо руками доставали из чаш еду и отправляли в рот. Олег и Емельянов, успевшие снова проголодаться, с завистью смотрели на это поглощение пищи.

Когда закончился «поминальный» ужин, вожак поднялся и произнес что-то, указывая на пленников. Тут же с травы подскочили несколько мужчин. У двоих в руках появилось что-то наподобие веревки, остальные похватили копья. Они приблизились к Олегу и Александру. Подняли с земли сначала Олега. Подвели к дереву и двое с веревками начали его приматывать к стволу. После этого наступила очередь Емельянова. Тот пытался сопротивляться, извиваясь всем телом. Но несколько острых наконечников, упертых в бока громилы, заставили его смириться с участью. Вскоре Александр оказался привязанным к стволу соседнего дерева. По распоряжению вождя к пленникам на этот раз приставили охрану из шести туземцев. Он что-то непонятное проговорил охранникам, а затем всем остальным. Среди туземцев послышался недовольный гул.

– Жеч трам! – грозно крикнул Кожаный плащ. Его соплеменники успокоились и, понутив головы, перетекли из поляны в пещеру. На погрузившейся в темноту поляне остались только привязанные к стволам деревьев Олег и Александр да поставленные их охранять шестеро туземцев.

Эта ночь показалась Олегу кошмаром. В стоячем положении, когда невозможно ни лечь, ни сесть, ни просто пошевелиться, он боролся с усталостью, лишившей его всяческих сил. Хотелось спать, но уснуть никак не получалось. Только он задремывал, и голова падала на грудь, как тут же просыпался. Поднимал подбородок, начинал тупо смотреть перед собой, а через несколько минут глаза вновь слипались, Олег проваливался в сон, и этот сон обрывался, как только шея изгибалась под тяжестью головы. Емельянов же сначала долго бодрствовал, поглядывая на приставленную охрану. Пытался заговорить с Олегом, но слова Александра утонули в полусонном сознании, смысл их терялся, и Олег отвечал спутанно или вовсе пропускал мимо ушей, в очередной раз погружившись в дремоту. В конце концов, Емельянову наскучило просто так стоять, и он захрапел на весь лес, нисколько не смущаясь своего неудобного положения. Дикари с завистью поглядывали на этого громилу. Им по долгу службы спать запрещалось. Поэтому они расхаживали взад-вперед вокруг пленников, тихо переговариваясь.

С наступлением рассвета из пещеры вылез вожак. Потянулся, широко раскинув руки. Борта плаща при этом распахнулись, показав волосатую грудь. Он подошел к пленникам. Емельянов все еще похрапывал во сне. Олег с красными глазами и гудящей головой стоял в полном бессилии и на появление Кожаного плаща никак не отреагировал. Вождь оглядел пленников так, словно видел их первый раз. Его глаза остановились на наручных часах Олега. Дикарь ухватился за ремешок, принялся расстегивать. После долгих усилий у него это получилось. Глаза вожака принялись изучать часы, пальцы вертели их и так, и сяк. Видимо, он не мог понять, для чего эта штукавина предназначена. Но часы нравились вожаку. После пристального осмотра он надел их на руку. Еще раз полюбовался часами, теперь уже на запястье.

Олег подумал, что на этом любопытство Кожаного плаща закончится, но тот опустился на корточки и принялся разглядывать Олеговы туфли. Черная кожа уже перестала быть блестящей и черной. От пыли они посерели, местами появились потертости и царапины. Вождь взялся обеими руками за одну туфлю, потянул на себя и снял с ноги. Ступня осталась в одном носке. Вид носка привел вождя в трепет. Он ощупал его и сдернул. Такое поведение Кожаного плаща наводило Олега на мысль, что эти люди никогда не знали обуви и носков.

Разглядев внимательно туфлю и носок, Кожаный плащ уже без всяких церемоний разул вторую ногу Олега. После этого он натянул оба носка себе и попытался обуться. Однако размер явно не подходил дикарю. Туфли ни в какую не хотели налазить. В конце концов, он бросил эту затею. Перешел к Емельянову. У того на ногах тоже красовались туфли, но только размером больше и с вытянутыми носами. Вождь стащил их. Емельянов пытался брыкаться, но веревки на ногах не дали ему это сделать. Туфли охранника оказались в самый раз. Вождь засиял от счастья. Походил в обновке. Но совсем скоро на его лице появилась недовольная гримаса. Вождь с отвращением скинул с себя туфли, потирая ступни.

После всех этих церемоний Кожаный плащ вновь подошел к пленникам.

– Бу реть ог! – воскликнул он и показал в сторону чернеющих остатков вчерашнего костра. Он ткнул пальцем в грудь Емельянова – Ы бил на рищ.

Олег с Александром переглянулись.

Вождь скрылся в пещере, а через некоторое время оттуда высыпало мужское население племени. Мужчины вновь скрылись за деревьями леса. Пленники наблюдали, как они возвращались с новыми дровами и складывали их ко вчерашнему кострищу. Четверо дикарей притащили два узких бревна. У бревен заострили по одному концу. Какими-то приспособлениями наподобие лопат вырыли две ямки рядом с кучей хвороста. Воткнули туда бревна, засыпали землей. Для верности подставили подпорки из рогатин, привязав их к бревнам все тем же жгутом, каким были связаны пленники.

Олег и Александр с тревогой наблюдали за всеми приготовлениями. У Олега начали вкрадываться смутные сомнения, что эти два воздвигнутых столба предназначены для него и Емельянова. И собранные для костра сучья тоже не внушали оптимизма.

– Саш, ты понимаешь, что они собираются сделать?

– Сжечь нас, – отозвался охранник хриплым голосом. Он хмуро поглядывал на суету у пещеры.

– Я надеялся, ты развеешь мои сомнения.

– Ты думал, я скажу тебе, что они хотят разжечь костер, чтобы приготовить праздничный завтрак в честь нашего с тобой появления в их невежественном племени? – на лице Емельянова скользнула улыбка. – Может и нас пригласят к столу? Нет, Куропаткин, тут все предельно ясно. Мы убили их товарища, и теперь они желают воздать нам по заслугам.

Тем временем вождь в сопровождении нескольких мужчин подошел к пленникам. Он отдал команду, и мужчины отвязали их от стволов. Крепко вцепившись в каждого, дикари потащили пленников к груде сучьев. Емельянов пытался брыкаться, но его пару раз кольнули остриями копий, а сильные руки дикарей еще сильнее сжали запястья и плечи громилы. Олег шел, спотыкаясь, ноги не хотели его слушаться. Если бы не конвоиры, он уже свалился бы на землю. Перед глазами возникла пелена от накатившихся слез.

Их приволокли к столбам. Вновь привязали. Олег видел, как из пещеры высыпало все племя, включая детей. Вождь обратился к соплеменникам с короткой, но страстной речью. На что дикари завопили, замахали кто копьями, кто просто руками. По их настроению Олег не сомневался, что они рады будут насладиться предстоящим зрелищем. Он приготовился к самому худшему. Пытался вспомнить молитвы, какие в этом случае нужно произносить, но в голову ничего не лезло. Только жуткий страх перед предстоящей мучительной смертью.

Олег глянул в сторону Александра. Бугай зло смотрел на вождя, даже с вызовом. Лицо при этом оставалось спокойным. Казалось, Александр нисколько не боялся предстоящей казни, и все что сейчас его наполняло, это ненависть к дикарям.

К вождю подошел мужчина с факелом. Кожаный плащ торжественно принял факел и поджег уложенный у подножия столбов хворост.

Глава 10

Черныш летел в галопе, унося легких наездников от деревни. Казалось, жеребец радовался возможности прокатить на себе детей, показать им, на что он способен. Артем прижимался к шерстистой шее, тепло коня передавалось его рукам и расплывалось по всему телу. Настя уже не боялась высоты, но вниз, где мелькали дорожные камни и трава, она старалась не смотреть, а выглядывала из-за плеча брата, устремив взгляд вперед. Встречный поток воздуха, прохладный с утра, трепал волосы и пьянил, создавая приятное ощущение скорости.

Когда тропа закончилась, Артем притормозил коня. Черныш перешел на шаг. Мягко ступая по песку, он понес детей вдоль реки. Вскоре показались камни, где пленили мордоворота. Артем всматривался в нависающий над пляжем обрыв, отыскивая место, где должна начинаться тропинка. Со стороны реки найти ее оказалось не так просто. Наконец Артем обнаружил то, что искал. К тропинке вел крутой подъем, состоящий из ступеней, образованных каменными уступами. Пришлось остановиться. Дети спрыгнули на песок.

– Как мы Черныша по этим ступеням затащим? – спросила Настя.

Как ни странно, жеребец проявил удивительную ловкость, и смог вскарабкаться по выступам в скале. Артем его страховал, боясь, что конь в любую секунду сорвется. Но вот показалась верхняя кромка обрыва, и Черныш первым выбрался на ровное место. Дети вновь залезли ему на спину и направили его по тропинке, уходящей в сторону пещеры.

– Теперь нам нужно незаметно подкрасться и придумать, как мы будем действовать, – сказал Артем.

Они боялись неожиданно нарваться на дикарей, поэтому вели коня медленным шагом. Вскоре впереди замаячил просвет. Дети вновь спустились на землю. Свернув с тропинки, они зашли в чащу, увлекая за собой жеребца.

Со стороны пещеры доносились голоса. Артем и Настя приблизились к крайним деревьям, стараясь оставаться незамеченными. Отсюда они увидели поляну перед пещерой. Посреди поляны возвышались два столба, у подножия которых была навалена груда сухих веток. К своему ужасу дети увидели привязанных к столбам папу и мордоворота. Вождь дикарей с факелом в руках подошел к куче хвороста и поджег. Сухие сучья быстро воспламенились, окутались густым дымом.

– Ой, мамочки! – воскликнула Настя. – Они что, нашего папу собираются сжечь?!

Артем насупившись глядел на эту нелепую сцену.

– Так, Настя. Времени на раздумья нет. Делаем следующее. Возьми мой нож, – с этими словами он вынул из рюкзака ножик и подал сестре. – Я на Черныше выскакиваю на поляну и отвлекаю внимание дикарей. А ты бежишь к папе и мордовороту. Срезай у них веревки. Чем быстрее их освободишь, тем больше у нас шансов на спасение. Возьми с собой копьё, вдруг придется отбиваться.

Артем вскочил на жеребца. Одной рукой сжал самодельное копьё, другой крепко уцепился за гриву. Он изо всех сил шлепнул по бокам кроссовками. Конь присел на задних ногах и рванул, словно освобожденная пружина, в сторону поляны.

Дикари тем временем плотным полукругом обступили костер. Едкий дым ел Олегу глаза, лез в ноздри, не давая дышать. Со стороны Емельянова раздавались крикты. Снизу обдавало жаром, голые ступни вот-вот воспламенятся. Лица дикарей с кривыми улыбками проступали сквозь серую пелену. Олегу начинало казаться, что это и не дикари вовсе, а черти, встречающие их в аду. Вдруг слева раздалось протяжное ржание. Из-за кустов вылетел черный жеребец, а на его спине – Артем, собственной персоной. Олег решил, что у него начались галлюцинации, а это – всего лишь видение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.